

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦѢРКОВЬ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — и.
полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ кварталъ . . . . . 1 „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му январю выслаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Первая половина „Коричневый“ выслаются годовыя подписывающа за одну дополнительную рубль. Вторая половина „Коричневый“ выслаются по получени поставленнаго взноса подписчика.
Объявленія печатаются посядъ текста — 25 коп. за строку текста.
Адресъ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Москва, Варшавская площадь, домъ т-на Рабушиныхъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 6 час. дня, и въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условий, считаются безвѣстными; не принятая къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно не высылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

А П Р Ъ Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 (вѣд. о Божіи (Антимаска): Свят. муч. Іакурия епископа и съ нимъ: Прокула, Сосъ, Фавста диакона, Димитрій чтеца, Ветхилана и Кистюла.—Св. вел. муч.: Феодора, Филанни и Доскора.—Преп. Максимъ, архіеп. Кинотавинградъ.—Св. муч. Александръ царицы, Паскверта, Валентина, Исидръ, Амвросіосъ и Колетарта.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 22: Преп. Феодора Сисеста и Виталии мнха.
ВТОРНИКЪ, 23: Св. славнаго великомуч. и побѣдоносца Георгія.

СРЕДА, 24: Св. муч.: Саввы Стратилата, Евсеяна, Неонія, Леонтія и друиныи муч.—Преп. матери Еванса—ты чудотворнии.

ЧЕТВЕРГЪ, 25: Св. алаогота и Евангелиста Марка.
ПЯТНИЦА, 26: Свят. муч. Василія, епископа амасійскаго.—Св. отца нашего Стефана, епископа пергамскаго.

СУББОТА, 27: Свят. муч. Симеона, еписк. Іерусалимскаго, средника Господня по плоти.

Свобода религіозной печати.

Говорить свободно въ печати въ наше время небезопасно. Свобода печати постепенно суживается. Приходится подчасъ говорить съ читателями или только намеками, полусловами, или совсѣмъ обходить молчаніемъ наиболее серьезные пункты текущей жизни. Тѣсно приходится и религіозной и церковной печати. Конфискація и судебные процессы нерѣдко имѣютъ дѣло съ духовной печатью. Больно достается и старообрядческой печати. Но карательными мѣрами, принуждающа скрывать истину, не дають благихъ результатов. Напротивъ, онѣ только плодятъ лицемеріе, фальшь, притворство, молчаливое покровительство распущенности и всякому злу.

Прекрасную статью по вопросу о свободѣ печати помѣстилъ свящ. М. Левитовъ въ «Отдыхъ Христіанна», въ которой онъ основательно выясняетъ полезность и необходимость свободы печати.

«Свобода печатно выражаемой религіозной мысли,—пишетъ о. Левитовъ,—этой все-объясняющей вершины ду-

ши, отражается въ духовной жизни народа въ гораздо большей степени, нежели то представляется поверхностному взору.

Есть слово устное есть величайшій даръ Божій, то слово печатное, одновременно воздѣйствующее на десятки и сотни тысячъ людей, по справедливости имѣется особой державой.

Чѣмъ дѣвнѣе даръ Божій, тѣмъ преступнѣе и губительнѣе имѣть злоупотребленіе. Его сила разумомъ и волею человѣка въ конечныхъ дѣлахъ и результатахъ направляется или къ созиданію царства Божія и правды Его, или къ разрушенію и укрѣпленію царства лжи и злобы.

Не менѣе преступно и губительно отнятіе дара у ближнихъ, а также ограниченіе ихъ въ пользованіи имъ, совершаемое по неразумію или по злонамѣренности.

Лжецы, клеветники, пустословы и срамословы, а тѣмъ болѣе богохульники и оскорбители религіознаго чувства за-

р 42133
Черк.

служивать всяческаго осуждения и уголовной ответственности.

Но еще хуже, когда чрезвычная подозрительность и грустность или нежелание слышать посприятую для себя правду силою загораживают уста говорящаго.

Видъ последний въ нравъ отъбить словами Христа: «аще азъ глаголахъ, свидѣтельствуй о азъ; аще добръ, что я бжеи?» (Иоан. 18, 23).

Общечеловѣскій инстинктъ громко вопиеть: лучше жить, нежели смерть. Лучше яркій свѣтъ солнца, нежели непроглядная тьма. Лучше избытокъ здоровья, нежели болѣзнь. Лучше свобода, нежели рабство. Лучше великій умъ, нежели глупство.

Понятія первая—дари Божіи, хотя и возможно ими злоупотребленіе. Вторая—зло, хотя и относительное, въ условіяхъ грѣховной дѣятельности иногда ведущее къ добрымъ послѣдствіямъ. Въ созданіи перахъ и борьбѣ со вторыми—все содержаніе жизни и исторіи человѣчества.

То же нужно сказать и о свободѣ вообще, печати—въ частности, и религіозной—въ общности.

Лучше подать милостиво тунеядцу, нежели отказать истинно нуждающемуся. Лучше оправдать десять виновныхъ, нежели осудить одного невиннаго. Лучше до нѣкоторыхъ предѣловъ терпѣть въ печати заблужденія, нежели по страху предъ ними оставлять сокрытыми подъ спудомъ талантливую мысль, доброе слово.

Отъ излишка стѣсненій болѣе страдаютъ послѣдніе, нежели первая. Нѣкоторый патрикъ свободы болѣеій просторъ даетъ добру, чѣмъ злу.

Печата и заблужденія въ ихъ послѣдствіяхъ, по степени вліянія на духовную атмосферу жизни, не сравнимы и не соизмѣрны. Тысячи заблужденій не принесутъ столько вреда, сколько новое освѣщеніе хотя бы одной стороны истины. Все литературно-пошное, оставляя мутный осадокъ на душѣ, не проникаетъ въ нее столь глубоко, какъ доброе. Первое въ большинствѣ случаевъ такъ же скоро умираетъ, какъ и появляется, иногда на другой день своего рожденія. Второе бессмертно. Живя вѣчно, возрастаетъ, развивается, оно воздѣйствуетъ на умы, сердца и жизни людей. Вотъ почему сожжено варнакомъ Александрійской бібліотеки призваніе великою потерю для науки, для челоѣчества, хотя въ книгѣхъ ея, несомнѣнно, заключалось болѣе заблужденій, нежели истинъ.

Человѣческая природа въ усвоеніи духовной пищи подобна живому организму. Въ ней сощита великая жизненная сила, все лучшее претворяющая въ плоть и кровь; худшее—отбрасывающая.

Смотрите, въ первая времена христіанства литература языческая во много разъ превосходила христіанскую. Пропли въѣзъ,—и первая сохранилась лишь, какъ предметъ научно-историческаго изслѣдованія, а вторая легла въ основу жизни лучшей части челоѣчества.

Бредни алхимиковъ теперь вспоминаются, какъ курьезъ. Но изъ нихъ выродилась естественная наука съ ея изумительно-великими открытіями.

Въ области нравственно-практической заслуги печати неоспоримы. Онѣ извѣстны каждому.

Вспомните, —громодно и въ отрицательное вліяніе.

Но можно сказать съ увѣренностью: если бы не было печати, или если бы она стала стѣснена еще болѣе по сравнению съ тѣмъ, насколько она была тѣсна, челоѣчество въ христіанскомъ смыслѣ многое потеряло бы. Богобоязненство и челоѣконенавистничество въ ихъ безконечно-равнообразныхъ формахъ, и зидать проявлялись бы не съ малѣйшю силою.

Исторія свидетельствуетъ,—періоды наибольшаго стѣс-

ненія печати, особенно духовной, являлись періодами ея наибольшей деморализаціи и индифферентизма общества къ вопросамъ вѣры.

Это естественно и понятно. Свобода, чрезмѣрно тѣснама въ однихъ отношеніяхъ, прорываетъ себѣ русла въ другихъ. Природа не терпитъ пустоты,—не физическая только, но и духовная. И прищипитъ: чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, только бы не плавало, здѣсь ведетъ къ плохимъ послѣдствіямъ.

Въ печати свѣтской—на мѣстѣ вытѣсняемыхъ статей серьезныхъ выпадаетъ порнографія.

Въ духовной,—тѣснямая мысль облекается въ скучно-однообразныя безжизненныя формы, непривлекательныя для читающей публики.

Истина освѣщается тускло, робко, односторонне, иногда тенденціозно и, какъ таковая, не въ силахъ ни удовлетворить религіознымъ исканіямъ мучающейся души, ни зажечь священный огонь жажды истины сердца и ума, индифферентны къ высшимъ запросамъ духа.

Вотъ что говорятъ объ этомъ не «жидомасоны», не «кадоки», а столпы консерватизма, церковности и русской государственности:

«Нельзя безъ грусти видѣть, какъ въ русской мысли постепенно усиливается равнодушіе къ великимъ интересамъ религіи. Это слѣдствіе тѣхъ преградъ, которыми хотѣя отдѣлить высшіе интересы отъ живой мысли и живого слова образованнаго русскаго общества. Вотъ почему въ литературѣ нашей замѣчается совершенное отсутствіе религіознаго направленія. Гдѣ возможно повторять только стереотипныя фразы, тамъ терается добріе къ религіозному чувству, тамъ поневоѣ всякій совѣстится выразить его и русскій писатель никогда не посмѣетъ говорить публикѣ тономъ такого религіознаго убѣжденія, какими могутъ говорить писатели иныхъ странъ. Это недопустимость, въ которую поставлены у насъ интересы религіи, есть главная причина того безплотія, которымъ поражена русская мысль и наше образованіе. Съ грустью должны мы сознаться, что будущность нашего отечества не обѣщаетъ ничего добраго, если продлится эта система отчужденія мысли. Не добромъ помнужу насъ потомки, виновная въ причинѣ глубокаго упадка религіознаго чувства и высшихъ нравственныхъ интересовъ въ народѣ. Никакое правдивое слово, прорвавшееся при свободѣ, не можетъ быть такъ вредно, какъ искусственная отчужденность мысли отъ высшихъ интересовъ. При свободѣ мнѣнія всякая ложь не замедлитъ вызвать противоѣдѣніе себѣ, и противоѣдѣніе тѣмъ сильнѣйшее, чѣмъ рѣче вырастетъ ложь.

Но изъ ничега опаснѣе и губительнѣе равнодушія и апатія общественной мысли» (Катковъ).

Другой представитель православнаго консерватизма на ту же тему писалъ такъ:

«Печата, дѣйствующая свободно, всегда довольно сильна, чтобы защитить себя и разбить въ прахъ всякую ложь. А если истина сама не въ силахъ защитить себя, то ея ничто защитить не можетъ. Но не вѣрнѣ въ побѣдоносную силу истины, значило бы не вѣрнѣ въ истину. Это безбожіе своего рода, ибо Богъ и есть истина».

Нѣтъ ничего страшнѣе и губительнѣе для лжи и заблужденій, какъ свобода для истины.

Во тѣмъ заводится всякая нечисть. Воображенію робкихъ рисуется присутствіе чудовищъ.

Подъ благотворнымъ вліяніемъ солнца гибнуть миллиарды смертоносныхъ инфузурій, разсѣивается страхъ ночныхъ привидѣній.

Если хотите оздоровить печать, а съ нею и духовную жизнь русскаго общества—дайте болѣе простору религіоз-

ной мысли и въ особенности специально церковнымъ органамъ, которые въ данномъ отношеніи находятся въ худшихъ условіяхъ, нежели свѣтскіе. Не бойтесь ошибокъ и заблужденій. Никакая ересь не разрушаетъ тайнъ церковной жизни, какъ убійственный индифферентизмъ, тождественный съ атеизмомъ, рождающей и питающей и языческую мысль и языческую жизнь.

Въ страстныхъ поискахъ истины иногда ошибались и отцы Церкви и великіе ея учителя. А свобода частныхъ, личныя мнѣній въ періодъ расцвѣта христіанства и богословской науки не преслѣдовалась и не осуждалась.

Вѣдь, говоря по совѣсти, наша духовная жизнь находится далеко не въ такомъ блестящемъ положеніи, въ какомъ должна бы находиться въ странѣ православнои, въ странѣ съ полуготарскими милліоннымъ населеніемъ. Органы безрелигіозныя имѣютъ сотни тысячъ подписчиковъ, а духовные иногда умираютъ отъ истощенія. И причина здѣсь не одна, — безрелигіозность интеллигенціи. Интеллигенція не настолько безрелигіозна, какою ее рекомендуютъ вѣкторіе, и какою она сама себя рекомендуетъ. Писателей свѣтскихъ, затрагивающихъ религіозныя темы, она читаетъ сравнительно охотно.

Вѣтний страхъ предъ вѣтней силой сдѣлалъ духовную печаль подобной старцу. Въ немъ существованіе человѣческое все есть, но нѣтъ обаятельной юношеской свѣжести, признаковъ долгой жизни, роста и развитія. Посильно она дѣлаетъ свое великое дѣло: зоветь людей къ небу, къ Богу, но рѣдко свѣтъ всесторонне освѣщаетъ правду земную, ибо вѣкторія стороны ея непривлекательны. А раскрытіе правды одностороннее рождаетъ подозрѣніе въ неискренности.

Нецѣлесообразно сокрытіе и тѣмъ болѣе отрицаніе педочетовъ жизни церковной и гражданской. Желательно свободное указаніе ихъ подъ условіемъ, чтобы оно допускалось не съ цѣлью хамского, а съ цѣлью общими силами изысканія средствъ къ ихъ возможному устраненію. Вѣдь всѣ педочеты эти компрометируютъ не вѣру нашу, но Церковь Христову, а насъ, грѣшныхъ и немощныхъ ея членовъ. Это въ области религіозно-практической.

А въ области религіозно-идейной современное умственное развитіе человѣчества выдвинуло рядъ новыхъ вопросовъ, не праздныхъ, а глужихъ, которые или совсѣмъ еще не затрогивались богословскои литературой, или не получили ея удовлетворительныхъ ответовъ. Не слѣдуетъ игнорировать ихъ по страху впасть въ заблужденіе. Здѣсь должна бы предоставляена полная свобода частныхъ мнѣній до той поры, пока дасть на нихъ категорическіе отвѣты Церковь.

Доля истины есть во всякомъ заблужденіи. Иначе оно не имѣло бы успѣха. Поэтому въ идейной борьбѣ съ врагами Церкви не слѣдуетъ скрывать той доли правды, какава у нихъ есть, хотя бы она была для насъ и неприятна. Кто служилъ въ маломъ, тому не повѣрять и въ великомъ.

Въ настоящее время въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, переживаемыхъ христіанствомъ и православною церковью, когда богоборческія идеи, доходящія до культа сатаны, почти безпрепятственно разносятся вездѣ свѣтской безрелигіозной, свобода церковной печати особенно нужна. Побуждая врага можетъ лишь воинство дисциплинированное, подчиненное одному главному военачальнику и объединенное одною общою цѣлью. Спутанное по рукамъ и ногамъ, забывающее главную цѣль и лишь старающееся угодить ближайшему начальству, — безсильно.

Церковь объединяется Христомъ; Онъ Единый Глава ея. А всѣ прочіе, — каковъ бы они высокое положеніе ни занимали, — Его служители. Вѣрныи рабы въ своемъ дѣланіи считаются прежде всего съ волею Господина, а не Его пристав-

никовъ. Последнихъ много и всѣмъ имъ угодить невозможно. Обязательный для насъ авторитетъ человѣческой долженъ подчиняться авторитету Божественному.

Христу сказать: кто ни противъ насъ, тотъ за насъ. Этими словами въ дѣлѣ служенія Ему дана широкая свобода.

Къ настоящему времени при наличности относительной свободы печати вышеприведенныи сѣтованія Каткова и Аксакова не всецѣло примѣнимы. Последние годы ознаменовались началомъ оживленія религіозной литературы, а также началомъ пробужденія къ ней интереса въ средѣ свѣтской интеллигенціи. Причина такои въ общемъ отраднана явленія въ томъ, что для свѣтскихъ лицъ явилась большая возможность писать на религіозныи темы въ свѣтскихъ органахъ. Арцыбашевы, Мережковскіе, Андреевы и имъ подобныи во главѣ съ Л. Толстымъ при всемъ ихъ антицерковномъ, а иногда и антихристіанскомъ направленіи, вопреки ихъ собственному намѣренію, косвенно оказали значительную услугу церкви. Они почти довершили прежде начатое дѣло разрушенія материалистическаго мировоззрѣнія. Въ средѣ чувственной, самонадѣянной, гордой своею языческой культурой, индифферентной къ религіи они громко кричали: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ! Безмысленна жизнь, пока не найдена разумная конечная цѣль ея: пока не намѣчены рѣшенія великихъ проблемъ бытія!»

За что такая ненависть.

Мысленно обозрѣвая все старообрядчество, думаемъ: если бы оно было во всемъ единомысленно, какову бы оно представляло собою непобѣдимую и несокрушимую силу! Оно имѣетъ къ этому всѣ зачатки, выкованные самою его жизнью. Общность интересовъ бытовой жизни, единство религіозныхъ обычаевъ, стойкая ревность къ охраненію древнихъ установленій Церкви, — вотъ та цѣль, неволью сплывающая ихъ воедино. Не лишне прибавить, что вѣковое отчужденіе отъ общей государственно-общественной жизни направило силу старообрядчества и энергію его на выработку внутренняго чело- вѣка, на углубленіе и расширеніе самоопредѣленія и самопознанія. Монастырскій уставный бытъ жизни вырабатываетъ дисциплинированность личности. Богослуженіе захватываетъ не только сердце и чувство старообрядца, но и его умъ, душу, разумокъ. Вѣрованіе, вычеканенное древней Церковью и отшлифованное полемикой съ навязчивыми никонианствомъ, незримо связываетъ всѣхъ старообрядцевъ воедино и скрѣпляется, какъ цементъ.

Но это могучее средство, прекрасное по своей святости, должно объединить всѣхъ старообрядцевъ, слабѣе, сводится на-пѣть, обезличивается около вопроса о священствѣ. Именно рѣшеніе этого вопроса, въ разныхъ его видахъ, питаетъ и поддерживаетъ враждебный, долготѣйшій разладъ старообрядческихъ согласій. И силы, таланты, способности (иногда недодерживая) тратятся совершенно бесполезно.

Двухъ истинъ не было и не будетъ. Она одна и близка каждому старообрядцу. Не указывая на эту истину, не останавливаясь пока на центрѣ объединенія всѣхъ насъ, мы предлагаемъ читателю рѣшить этотъ важный вопросъ положительно, разъ навсегда: центрѣ объединенія долженъ быть и онъ есть.

Если же онъ есть, то его надо искать безостановочно и

найти. Медлить нельзя, ибо Господомъ Всемогущимъ дана опредѣленная долгота жизни какъ человѣку, такъ и человѣчеству и Его Церкви. Надо отложить все и личное самолюбие, и родство, и привычку къ своему управленію и отыскать то общество, ту единую жемчужину, то вожделѣнное звено, которое можетъ и должно объединить всѣхъ послѣдователей древняго благочестія.

На одномъ фактѣ желательна намъ остановить вниманіе христіанъ-старобрядцевъ, очевидно для всѣхъ, на обществѣ, воздѣ котораго хорошею вращаются всѣ прочія согласія.

Это общество, принимающее христорепреданную іерархію.

— Это австрійшину-то? — возражать намъ.

Пусть будетъ по-вашему. Пусть въ порывѣ неприязни вы похрибрили его въ своемъ численникѣ или памятникѣ княжѣ. У васъ остаются согласія: 1) принимающее священство отъ господствующей церкви (бѣгопоповцы), 2) часовенные, 3) спасовцы, поморцы; 4) брачники и 5) небрачники и 6) странники. Заглянувъ въ свое сердце, спросите собственную совѣсть, и она вамъ скажетъ, могутъ ли упомянутыя согласія стать центромъ объединения всѣхъ насъ? Одинъ ужъ бѣглый взглядъ ясно покажетъ несостоятельность и негодность ихъ въ этомъ великомъ дѣлу... Принимая же христорепреданное священство, старообрядцевъ ничего не терять въ своихъ убѣжденіяхъ, въ вѣрованіяхъ, въ богослуженіи. Съ принятіемъ христорепреданнаго священства всякій остается вѣрнымъ учению о Св. Троицѣ, о Пресвятой Богородицѣ, учению апостоловъ, св. отцовъ и нашихъ благочестивыхъ предковъ. Требуется лишь отречение отъ членовѣческихъ выдумокъ и отъ самозванныхъ, незаконныхъ руководителей, называемыхъ наставниками, — и только.

Кричать и кричать будутъ, что эта іерархія самозванна, неканонична... Пусть. Всякій воленъ драть свое горло: «Распни, распни Юго». Но что она непоколебимо тверда, имѣетъ апостольскую преемственность, управляется по правиламъ Церкви, что она совершаетъ безурочизишо, уставно общественное богослуженіе и молитву, это — неопровержимый фактъ, всѣмъ видный и безспорный и это одно, взятое въ отдаленности, опровергаетъ уже всѣ прочія обвиненія и нареканія на нее.

Въ долгомъ своемъ пути, живя въ обществѣ съ прочими своими братьями-старобрядцами, старообрядческая Церковь никогда, ни гдѣ, ничѣмъ и ни при какихъ обстоятельствахъ не приносила ни въ мажынаго вреда. Всегда первая и почти одна съ апостольскою твердостью принимала на себя первые удары, известъ наносимые старообрядчеству. Многоглагольная же стойкость ея на стражѣ древняго благочестія способна расправить, умягчитъ самое непреступное, каменное сердце и отнестись къ ней если не съ благодарностью, то хотя бы безъ ненависти.

Но что мы видимъ?

Мы видимъ и слышимъ — почти всѣ руководители остальныхъ старообрядческихъ согласій относятся къ старообрядческой іерархії не только не по-человѣчески, не только недружелюбно, но съ какой-то безогладочной ненавистью, съ какой-то злобой. Чтобы опозорить «австрійцевъ», они часто вступаютъ въ блокъ съ позоромъ всего христіанскаго міра, съ отверженными никоніанскими миссіонерами, которые, по убѣжденію непримлющихъ священства, есть страшная фізіогномія страшнаго апокалипсическаго зѣвря и воплощеніе антихриста.

Примѣры здѣсь сами навязываются. Известный безпоповскій, вѣтовскій, начетичъ А. А. Коноваловъ, въ своихъ развѣдочныхъ бесѣдахъ съ не менѣе известнымъ Крючковымъ всегда направлялъ слушателей въ это сторону. При окончаніи бесѣды, въ заключительной рѣчи, обыкновенно послѣдними слышались слѣдующія слова Коновалова: «Доб-

рые слушатели! — слызливо тянутъ А. А. — Если изъ васъ уже кто рѣшился принять священство, то принимайте лучше священство господствующей церкви, а не австрійское, которое есть страшная зараза. Это жидовщина, и ихъ поны хуже татарскихъ мулатовъ». Встаютъ Крючковъ и заключаютъ: «Старобрядцы-безпоповцы! Если въ наше священство не желаете принять, то и оставитесь въ безпоповствѣ. Смотрите, Боже правя, то и оставитесь въ безпоповствѣ! Оно — мужикъ-вашъ сохранитъ принять священство австрійское! Оно — мужикъ, оно — безбогадатное, оно — хуже бѣсовъ!» И подобныхъ примѣровъ можно представить безъ числа. Въ Костромской губ., напримѣръ, при бесѣдѣ начетичка старообрядческой Церкви съ миссіонеромъ, бѣгунъ (странникъ) помогали адвокату никоніанцамъ даже въ тѣхъ предметахъ, которые явно подрывали общіе устои старообрядчества, лишь бы досадили «австрійцамъ». И въ г. Екатеринбургѣ на съѣздѣ часовенныхъ не было допущенъ ни одинъ «австрійецъ» даже въ качествѣ слушателя; но зато много было единоверцевъ и никоніанъ.

Чтобы повредить «австрійцамъ», все позволено. Ничуть не стыдно браться съ миссіонерами, добазать ихъ руку, вчера такъ безжалостно хваставшую плетью спину безпоповца, руку, которая заковывала въ кандалы вождей древняго благочестія, руку, которая морила и гноила въ смрадныхъ тюрьмахъ борцовъ доблестнаго старообрядчества. Непозорно, ибо такими путемъ обезславивается стойкая «австрійщина». Осмѣять, омерзятъ, надругаться надъ «австрійцами» — стучить и сверлить въ мозгу яраго безпоповца.

Вся эта вертепящая свистопляска, направленная къ поруганію Невесты Христовой, очевидно не отъ Бога. Христіанъ, служащихъ Божіимъ, руководимымъ Духомъ Святымъ, не будутъ употреблять подобныя средства для своей защиты и опроверженія противниковъ, какія мы видимъ со стороны непримлющихъ священства.

Ненависть, сѣйная ненависть — все ослѣпляет!

А что терпятъ наши священники и епископы и другіе въ первое время послѣ принятія блаженной памяти митр. Амвросія отъ своихъ противниковъ (бѣгопоповцевъ и безпоповцевъ), то отъ стыда краснѣетъ бумага, воспринимая описаніе подобныхъ безпоповскихъ подвиговъ. Еще совѣстнее потому, что эти операціи совершались не какими-нибудь миссіонерами, родившимися на это, но своими же братьями-старобрядцами.

Вотъ образчикъ.

Для турецкихъ старообрядцевъ въ Вѣлѣй-Криницѣ рукоположенъ былъ епископъ Аркадій, который 1-го сентября того же года и въыхалъ въ назначенное мѣсто. Старобрядцы Сарыкойскаго селенія и слышать не хотѣли о «бумажномъ епископѣ со священникомъ и діакономъ». Журиловецъ же слобода послала просьбу къ епископу Аркадію освятить у нихъ церковь 21-го ноября, и одновременно журиловцы стали приглашать изъ окрестныхъ деревень христіанъ на праздники Введенія и освященія. Освященіе храма общаю было торжественнымъ и кромя того невѣданнымъ религиознымъ зрѣлищемъ среди послѣдователей древняго благочестія. Сарыкойцы, дыша неприязнью, сѣлали нѣсколько общественныхъ собораній, на одномъ изъ которыхъ постановили: «Если кто изъ Сарыкой побѣдетъ смотрѣть на освященіе церкви въ Журиловку, пусть забираетъ жену и дѣтей и въыхаетъ совсѣмъ изъ селенія, а то убьютъ и разграбятъ». Однако угроза не могла остановить людей, жаждущихъ видѣть истинное священство. Нѣсколько человекъ все-таки ухажли въ Журиловку. Тогда сарыкойцы прибѣгнули къ слѣдующему: собрали сходъ, на которомъ предложено было Платоновъ Семеновымъ олеветать бѣгокриницкихъ перелъ своимъ правительствомъ: «Если бы мѣръ (общество), — сказалъ олъ, — съ умомъ быть, такъ побѣхалъ бы въ Вабу (Вабодатъ) да сказалъ бы начальству, что-де наши взяли греческую вѣру, соединились съ пре-

ками, и теперь вамъ, туркамъ, могутъ это чинить». Противъ этого хотя и явились несогласные, говорившие: «дѣло большое: у царя дѣлать кляузы; помилуй Богъ, чего хуже», — но этотъ голосъ затерялся, какъ въ пустыни. И Семеновъ, одобренный принятиемъ его предложенія, въ тотъ же день, накануне Введенія, сдѣлалъ доносъ турецкому начальству въ Бабадагъ.

— Вы здѣсь начальники?—спросилъ онъ, явившись въ собраніе турецкаго меджлиса.

— Мы начальники.

— Что жъ вы здѣсь разсматриваете?

— Какое дѣло есть, то и смотримъ.

— Ну, такъ плохо же вы смотрите; кабы вы смотрѣли хорошенько, не допустили бы себя до разоренія.

Турки встревожились.

— До какого разоренія? Что такое говоришь ты?

— А развѣ вы не знаете, что наши (турецкіе старообрядцы) приняли греческую вѣру и согласились съ греками дѣлать вамъ злодѣяство? Я, жалочіи васъ, говорю вамъ объ этомъ.

«Межлисъ потребовалъ, чтобы указаны были виновники этого дѣла. Платонъ назвалъ, прежде всѣхъ, Гончарова, потому епископа, священника и дьякона. Въ саванский скитъ немедленно отравили гасаса (городового) за Арнадіемъ и прочими лицами; тогда же послалъ приказъ въ Журдовку, и старики журдовскіе немедленно ѣхали въ Бабадагъ. Когда утромъ, 21-го ноября, явились они въ кунакъ (полн. часть), меджлисъ уже былъ въ полномъ сборѣ, и только что Гончаровъ предсталъ предъ лицо этого судилища, какъ аякъ (въ родѣ исправника) отдалъ приказъ гасасамъ отвести Гончарова въ тюрьму. Не входя въ разбирательство дѣла, туда же приказали отвести и епископа Арнадія со священно-инокомъ Вфросимомъ и дьякономъ» («Ист. Австр. или Бѣл. свшч.», Субботина, вып. 2-й, 1899 г., стр. 163—4).

На этомъ клеветнической козни безпоповцевъ не остановился противъ христорожденной иерархія. Въ слѣдующее воскресенье, когда явились всѣ турецкіе старообрядцы въ гор. Бабадагъ, то послѣ долгихъ и безплодныхъ препирательствъ и переговоровъ со стороны сарайшевыхъ, инокъ Славскаго монастыря все-таки отпустили домой. «Старецъ Макарій,—повѣствуетъ исторія,—защлакавъ уходя, и посмотрѣвъ на темлицу, гдѣ заключенъ былъ (епископъ) Арнадій съ прочими узниками, громко сказала: «Не бойся, малое стадо», и проч. Турки спросили (Якова) Тюлена: «Что старикъ говоритъ?» Тюлень отвѣчалъ: «Это онъ вашу и нашу вѣру ругаетъ!» Макарія велѣли воротить и также отвести въ тюрьму» (тамъ же, стр. 165).

Вся у насъ, въ Россіи, считаются тюрьмы мѣстомъ ужаса, гдѣ жизнь очень тяжела, то въ Турціи тюрьмы еще ужаснѣе. Въ такую-то яму старіишемъ безпоповцевъ и брошены были зачинники и носители истиннаго священства. Въ темнотѣ, безъ просвѣта, сидѣли они такъ нѣсколько мѣсяцевъ, какъ бунтовники противъ властей (0, эта политика! Когда христанъ не обвиняли въ политической неагонидажности!). Ихъ содержали строго и обращались жестоко. Сидѣнцы пошло даже, въ высшія инстанціи. Однако частые допросы, какъ заключенныхъ, такъ и всѣхъ турецкихъ старообрядцевъ, и подробный разборъ дѣла показали, что въ принятіи священниковъ, рукоположенныхъ перешедшими къ старообрядцамъ митрополитомъ, не есть политическое преступленіе или противленіе властямъ. Узниковъ выпустили и заявили, что за клевету они могутъ подать искъ, который если не будетъ удовлетворенъ, то клеветники должны отсидѣть за него въ той же тюрьмѣ, гдѣ и они сидѣли. Епископъ и прочіе оказались, заявивъ по адресу клеветниковъ: «Господи, прости имъ, не вѣдать бо, что творять».

Страшно, одно страшно и гложеть сердце жалостью и

болью, что это нехорошее клеветническое дѣло сотворено нашими же братьями—безпоповцами.

За что?

Подавнѣйшіе случаи являются еще неутѣшительнѣе, еще печальнѣе.

Въ пятидесятые годы прошлаго столѣтія въ Москву пріѣхалъ изъ Урала два инока, Константинъ и Аркадій, изслѣдовать саухи о принятіи митр. Авврсіа. Господу угодно было устроить ихъ служителями алтаря Божія, и они оба были рукоположены въ священники. На проповѣдь Слова Божія ихъ посланъ на родину. Пріѣхавъ домой, они ревностно и усердно проповѣдывали истину о вѣнчати священства. Такъ продолжалось около года. Затѣмъ въ одно время (въ мартѣ) ихъ не стало. Односельчане рѣшили, что они скрылись куда-либо въ пустыню, такъ какъ они вели жизнь воздержанныхъ подвижниковъ. Но въ мѣзъ того же года мѣстный приставъ съ понятиемъ намерѣлъ ихъ въ дѣсу убитыми, лежащими невредимыми и не подвергшимися тѣлѣню подъ вершиною срубленной березы, стволъ которой, отпавшій отъ нея, оказался на дворѣ одного часовеннаго этой же деревни (возлѣ теперешней станціи Шамары, Пермь-Вкатеринѣ ж. д.), который и созвался въ убійствѣ ихъ.

Фанатизмъ ревностнаго безпоповца, ненависть къ «астрійцамъ» и корыстная дѣль заставили его сдѣлать это Канново братубійственное дѣло.

За что?

О томъ же, что священники и міряне старообрядческой Церкви терпятъ всяческія обиды отъ безпоповцевъ всѣхъ раговъ за одно только ихъ священство, вѣдь смысла и повторять, такъ онѣ часты и такъ общеизвѣстны. Таковыхъ исторій безчисленное множество.

Имѣя передъ глазами подобныя кровавыя обиды, что и какъ отвѣчать, на нихъ эти страшные для всѣхъ «астрійцы»?

Отвѣтимъ самими фактами.

Лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ въ гор. Вкатеринбургѣ оказалось много прихожанъ изъ часовенныхъ, принявшихъ священство Церкви Христовой. Старшины обохъ храмовъ заявили имъ, чтобы они болѣе не ходили въ часовни молиться. Бѣнокривніе стали собираться въ домахъ, о чемъ узнала мѣстная администрація. Одинъ изъ представителей ея, приставъ, видя несправедливое отношеніе безпоповцевъ къ нимъ, предложилъ приемлющимъ священство израсходовать въ извѣстныхъ мѣстахъ нѣсколько сотенъ рублей, и одна изъ часовенъ, по ихъ выбору, остается за бѣнокривными.

Последніе отвѣтили, что они примутъ часовню лишь при добровольной уступкѣ ея со стороны часовенныхъ. Иначе они попрежнему будутъ молиться въ частныхъ домахъ или построитъ отъбѣнный храмъ (что они впоследствии и осуществили), но никогда не согласятся на такую вѣру, хотя и имѣють на это право и юридическое, и нравственное. Настанетъ время, когда, въ лучшемъ случаѣ, если часовенные достойны будутъ благодати Божіей, послѣдуютъ за нами, и въ худшемъ—когда часовни ихъ окажутся пустыни.

Все сказанное говорить само за себя дракорѣчивѣе самаго бѣстнаго оратора. Это—значеніе самаго времени, на которое надо обратить безпоповцамъ особенное вниманіе. Самая ненависть всѣхъ противъ общества бѣнокривныхъ говорить о многомъ и есть сильнѣйшее свидѣтельство истинности его. Указывая на подобные факты, мы не желаемъ поднять чувство неприязни къ братьямъ-безпоповцамъ, но хочется пробудить ихъ отъ того состоянія, въ какомъ они находятся. Мы несказанно были бы рады, если бы они сознались только въ томъ, что ихъ поступки не христанскіе и что злое и недружелюбное отношеніе къ «астрійцамъ»—плодъ ненависти, порожденной недоразумѣніемъ и долгодѣтней неприязненностью къ нимъ.

браннаго въ митрополита Бѣлокринскаго, сего же числа, по обычному наречію, абие за Божественною литургіею возвести на архіепископскій престолъ и надлежащимъ порядкомъ вручить его преосвященству митрополитскій жезлъ. Въ заключеніи сего и подписуемъ» («Материалы для исторіи Бѣлокринской іерархіи», стр. 308). Далѣе идутъ подписи участвовавшихъ въ соборѣ епископовъ, священноиереевъ, іеродиаконовъ и деютага отъ монастырскихъ братіи (тамъ же, стр. 309). Не по личному желанію митр. Амвросія занялъ его престолъ митр. Кириллъ, а по соборному опредѣленію, по желанію всѣхъ старообрядческихъ епископовъ и по народному согласію.

Но если бы и при другихъ условіяхъ митр. Кириллъ занялъ престолъ Амвросія, т.-е. при такихъ, когда одному митр. Амвросію пришлось бы оставить его замѣстителемъ своей каведры, то и тогда не было бы основаній обвинять этихъ святителей въ нарушеніи 23-го прав. Антиохійскаго собора, потому что такъ поступитъ заставили бы тяжелыя обстоятельства, а не личныя выгоды, не родственная или пріятельскія соображенія, что собственно и осуждается указаннымъ правиломъ. Въ жизни Церкви не разъ бывали случаи, когда святители вынуждены были ставить себя замѣстителемъ по собственному произволению, безъ избранія ихъ соборомъ. Въ «Прологѣ» повѣствуется, что епископъ Іаидоръ, вѣзый въ пѣлги царемъ Персіи Саворіемъ, поставилъ въ епископа на свое мѣсто презвитера Дисана (апрѣля 9-го дня). Св. Феодосій, епископъ кицическій, поставилъ единолично блаженнаго Никона вмѣсто себя и вручилъ ему свою паству. Постановленіе это было благословено Самимъ Богомъ въ особомъ видѣніи епископу Феодосію (въ «Четии-Минеи», 23-го марта, житіе святухъ муч. Никона). Левкій святой поставилъ для своей паствы епископа достойна святительства», а самъ пошелъ на проповѣдь и страданія (тамъ же, 20-го іюня). О св. Стефанѣ Сурожскомъ говорится, что онъ сувѣдѣ свое къ Богу отъступилъ, постави вмѣсто себя архіепископа Сурожу клирика своего именемъ Филарета, и представилъ къ Богу въ вѣчную жизнь («Четии-Минея», 15-го декабря, то же и въ «Прологѣ»). Ни Церковь, ни соборъ и никто изъ христіанъ не осудилъ подобныя рукоположенія. Едва ли хватилъ смѣлости и у нашихъ слишкомъ строгихъ обвинителей признать эти посвященія незаконными и подвѣсти ихъ подъ судъ 23-го прав. Антиохійскаго собора. Не посмѣли бы они осуждать и старообрядческую іерархію, если бы не оцѣночила ихъ сердца безпильная и совсѣмъ неосновательная вражда къ ней.

Ничѣмъ инымъ какъ только враждой нельзя объяснить и сѣдующаго притязанія къ старообрядческой іерархіи, предъявленнаго къ ней другимъ скакателемъ архерея для бѣлопоповцевъ, К. Р. Рубановымъ: «Амвросій поставляетъ Кирилла епископомъ богоблагославаемаго града Майноса, жити котораго, надобно замѣтить еще, какъ то время не мѣлнн ни маіѣйшаго располженія къ іерархіи отъ Амвросіева корене, такъ и до сихъ поръ не хотѣвъ принять ея («Исторія Бѣлокринской іерархіи», Субботина, изд. 1874 г., стр. 506). Такимъ образомъ,—заключаетъ г. Рубановъ,—Кириллъ былъ рукоположенъ вопреки 6-му праву Сардинійскаго собора епископомъ никогда не существовавшего да и теперь не существующаго города, а просто села Майноса, переименованнаго самими австрійцами въ городъ, въ которомъ не было къ тому же ни одного изъ приверженцевъ ихъ іерархіи» (стр. 12-й второго «Писма» Рубанова).

Въ указанномъ правилѣ Сардинійскаго собора говорится: «Отнюдь да не будетъ позволено поставлати епископа въ каюес-либо село или въ малый городъ, для коего дозвѣсть и единый презвитеръ. Ибо не нужно поставлати тамо епископовъ, да не унижается имя епископа и власть» (Трех-

толковая «Нормчанъ», стр. 304). Вотъ именно какую пѣль преслѣдуетъ правило: оно стоитъ за честь и достоинство епископа. Дѣло не въ названіи мѣста—городомъ ли оно зовется или селомъ,—а въ томъ, что тамъ паства настолью мала, что для нея «дозвѣсть и единый презвитеръ». Въ наше время самыми величайшими городами въ мірѣ считаются Лондонъ и Пекинъ, а въ нихъ даже дьячка старообрядческаго не для кого поставитъ, тогда какъ въ избѣготныхъ селахъ и посадахъ российскихъ имѣется по нѣскольку старообрядческихъ священниковъ. Напр., въ посадѣ Калпши, Черниговск. губ., имѣется три священника и одинъ епископъ (Флавіанъ). Поусердіе принять бы за дѣло, такъ и этого количества духовныхъ лицъ было бы недостаточно для названнаго посада. Кто же тутъ виноватъ, что по городомъ величаютъ это мѣсто? Неужели г. Рубановъ и за этого посада будетъ винить старообрядческую іерархію, какъ винить онъ ее за село Майноса? Странно, какъ это онъ не догадался обвинить старообрядческую іерархію въ томъ, что самая митрополія Бѣлокринская учреждена не въ столицѣ и даже не въ городѣ, а въ маленькомъ и бѣдномъ монастырѣ. Преди К. Р. Рубанова еще за два года до учрежденія Бѣлокринской митрополіи писанъ въ надворную канцелярію въ Вѣнѣ: «Въ прежніе вѣка вселенская Церковь не взирала на число народа, но судила предстоліями въ нихъ пуды, такъ что въ царство Аврелиана 5575/267 года Григорій Неоесарійскій былъ поставленъ епископомъ въ Неоесарію, гдѣ имѣлось христіанъ всего только 18 человекъ. Сѣдвочествомъ, душе бытъ хоти малому числу народа, но въ благочиніи, неследи и малому и не въ благочиніи» («Материалы для исторіи Бѣлокринской іерархіи», стр. 113). Этотъ примѣръ вполнѣ примѣнимъ и въ поставленію митр. Кирилла въ Майноса.—Въ житіи св. Порфирія, епископа гаскаго, повѣствуется, что всѣхъ христіанъ съ женами и дѣтьми было въ г. Газъ только 280 душъ. Они упросили кесарійскаго митрополита Іоанна поставить для нихъ епископа, и онъ поставилъ имя Порфирія («Четии-Минея», 26-го февраля). Въ Майносахъ, во всякомъ случаѣ, было не менѣе этого количества душъ. О св. священномученичѣ Автономѣ повѣствуется, что онъ пришелъ въ мѣсто нѣкое, еже нарицаемъ Сореевъ, оставивши въ домѣ нѣкоего Корнилія, обратилъ его и другихъ язычниковъ въ христіанство и, такимъ образомъ, образовалъ паству. Сначала поставилъ для нея Корнилія презвитеромъ, а потомъ и епископомъ (тамъ же, 12-го сентября). Св. Стефанъ Перемскій былъ поставленъ въ такую страну епископомъ, гдѣ было сначала сплошное язычество (житіе его, 26-го апрѣля). Въ Толкованіи на 6-е прав. Сардинійскаго собора Вальсамонъ, патр. антиохійскій, говоритъ, что въ его время (т.-е. въ VII вѣкѣ) «константинопольскій императоръ, бывъ много разъ спрашиваемъ о томъ, должно ли избирать епископомъ въ церкви, находящіяся на Востокѣ и во власти агаріянъ, въ эти церкви избирать епископовъ соизволил и общицею повелѣніемъ назначилъ тѣмъ, которые имѣютъ быть избираемы, жалованье для безбѣднаго существованія до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока они будутъ находиться въ своихъ перьвахъ, дабы право, принадлежащее этимъ церквамъ и имперіи, сохранилось вѣчно, ибо оно надлежало въ возстановленіе въ силѣ церкважъ христіанствъ» (Трехтолкъ «Нормчанъ», стр. 308). Изъ этого факта видно, что епископы ставились въ такія мѣстности, гдѣ не было достаточнаго количества христіанъ, чтобы возможно было епископамъ существовать безъ посторонняго жалованья. Но была надежда, что въ этихъ мѣстахъ возстановится христіанство. Съ надеждой на то, что около старообрядческой іерархіи объединится все старообрядчество, былъ поставленъ и епископъ Кириллъ на Майноса. Надежда эта постепенно осуществлялась. При учрежденіи задунайской епископіи Майносы были

причислены къ ней. Теперь въ нихъ служить постоянный священникъ Вѣлориницкой іерархіи. При поставленіи Кириллы въ майносске епископы явились въ виду не одни майносске христиане. Въ ставленной грамотѣ Кириллы говорится: «Дниовѣрные намъ древне-истинной христіанской религіи христіанъ и цѣлыя общества таковыхъ находятся въ разныхъ государствахъ, въ числѣ воихъ известно свидѣли мѣ, что пѣхается въ турецкой державѣ въ Анатоліи, особаго жительства правъ, богослабимый градъ Майносса, не имѣя у себя законнаго духовнаго своего пастыря, для чего на благоусмотрѣніе нашему и всего освѣщеннаго собора и опредѣляется въ оный градъ на епископскій престолъ сей возлюбленный по духу братъ намъ и сосудитель преосвященный епископъ Кириллѣ, яко достопѣ воспріяты архіерейское предствительство и пастырскій жецъ новоопредѣленной епархіи Майносса, и отнынѣ да именуется майносскій епископъ» («Матеріалы», стр. 187). Въ Анатоліи, кромѣ Майносса, старообрядцы живутъ и въ другихъ селеніяхъ. Одно изъ нихъ недавно описано въ журналѣ «Русская Мысль» въ повѣсти Вл. Горьковского: «Уголокъ Россіи въ Турціи. Старообрядческая деревня подъ Азъ-Шехиромъ» (кв. декабрь, стр. 119—133). О другомъ старообрядческомъ поселкѣ «Казакъ-Кой», пріютившемъ тоже въ Анатоліи, были напечатаны свѣдѣнія въ журналѣ «Природа и Люди» (1908 г., №№ 25—31. Справ. журн. «Церковь» за 1908 г., № 19, стр. 677—678). Быть епископомъ турецкихъ старообрядцевъ было совсѣмъ не унизительно для епископа Кириллы. Ни епископское его достоинство, ни власть святительская, ни имя его не унизилась отъ того, что онъ былъ поставленъ епископомъ новоучрежденной майносской епархіи. Потому приводить въ его осужденіе 6-е прав. Сардинійскаго собора совершенно неосновательно.

Указываямъ благопопечы еще на то, что будто бы епископъ Кириллѣ былъ рукоположенъ безъ соблюденія «положеннаго закономъ время»: 16-го ноября 1846 г. онъ постриженъ былъ въ иноки, 25-го декабря того же года поставленъ въ диаконы, 1-го января 1847 г. возведенъ въ санъ священника, а 6-го того же мѣсяца—въ санъ епископа («Памятникъ дѣлъ Вѣлориницкаго монастыря», стр. 111—112). «Такимъ скороспѣшностью»,—заявляетъ г. Глуховъ,— было нарушено 17-е правило Двукратнаго собора, требующее, чтобы впередъ никто изъ мирянъ или монаховъ не былъ внезапно возведенъ на высоту епископства, но чтобы каждый, по испытанію прежде въ церковныхъ степеняхъ, воспріялъ рукоположеніе во епископа» (въ «Свѣдѣн. об. Арсенія съ Глуховымъ», лис. 25). На это обвиненіе должно отвѣтить словами премудраго Ісуса Сына Сирахова: «Прежде нежели изслѣдуешь, не порицай; узнай прежде и тогда упрекай» (гл. 11, ст. 7). Изъ толкованія Вальсамова на указанное правило Двукратнаго собора мы узнаемъ, что по указанію св. Григорія Богослова и по неписанному первому обычаю «рукоположеніе на каждую степень въ необходимости должно совершаться чрезъ семь дней» (Трехтоловка «Юрчмакъ», стр. 863 и 864). При рукоположеніи епископа Кириллы и была вполнѣ соблюдена эта постепенность восхожденія съ дяволовскаго сана до епископской кафедры. Можно, конечно, спорить—считать ли въ числѣ семи дней и дни рукоположенія. Но отцы Церкви, запрещая «внезапное» поставленіе, имѣли въ виду не количество часовъ, отъ котораго зависитъ будто бы достоинство рукоположенія,—такое понятіе было бы кощунственнымъ,—а рукоположеніе мирянина яки монаха сразу въ епископское достоинство, минуя степени диакона и священника. Правилу Двукратнаго собора «требуетъ»,—говоритъ толкователь Зонара,—чтобы имѣющийся былъ произведеннымъ въ епископство, былъ по порядку руко-

полагаемъ на каждую изъ священныхъ степеней и, пребывая въ каждой чинѣ назначенное время, потомъ уже возводимъ былъ на высоту епископства. Ибо, говоритъ правило, если иногда вѣлоторые изъ мирянъ или монаховъ и были тотчасъ возведены на епископское достоинство, и хотя они просіяли добродѣтельно и послужили украшеніемъ церкви, въ которыхъ предствительствовали; но того, что случалось рѣдко, мы не полагаемъ въ законъ для Церкви, дабы слѣдовать тому» (Трехтоловка «Юрчмакъ», стр. 862). Не слѣдовало тому и при рукоположеніи Кириллы: согласно правилу, онъ прошелъ чрезъ всѣ іерархическія степени. Никимъ образомъ нельзя подвести его рукоположеніе подъ осужденіе 17-го прав. Двукратнаго собора.

Стараясь хотя чѣмъ бы нибудь бросить въ законную старообрядческую іерархію, К. Г. Рубановъ утверждаетъ, что митр. Амвросій не подписавъ ставленной грамоты епископу Кириллу: «Вопреки прав. 90-му Карагенскаго соб., новопоставленный епископъ Кириллѣ,—заявляетъ К. Г.—не получилъ ставленной грамоты, такъ какъ Амвросій не захотѣлъ ее подписать» (стр. 12-я 2-го «Писма»). Откуда г. Рубановъ перенялъ эти свѣдѣнія, онъ этого не говоритъ, какъ надо полагать, съ лукавою цѣлью, чтобы лишить своихъ читателей возможности проверить его основанія. Намъ известно, что только одинъ Суботинъ заявляетъ въ своей «Исторіи», что митр. Амвросій не подписавъ ставленную грамоту Кириллу. Этому заявленію можно было бы повѣрить, если бы Суботинъ подтвердилъ его хотя какимъ-нибудь фактомъ или документомъ. Онъ лишь говоритъ, что «объ этомъ согласно свидѣлствуютъ всѣ лица, близко знакомыя съ вѣлориницкими дѣлами» («Исторія Вѣлориницкой іерархіи», стр. 512, под. 1874 г.). Но что это за лица, г. Суботинъ ихъ не называетъ, поступаая въ данномъ случаѣ не лучше г. Рубанова. Въ подтвержденіе извѣстнаго подложнаго условія о 500 червонцахъ Суботинъ сослался хотя на отсутствіе Онуфрія. Тутъ же онъ и этого жесивдѣтели постѣялся указать. Ближе всѣхъ къ вѣлориницкимъ дѣламъ стоялъ иннокъ Павелъ Вѣлориницкій. А онъ свидѣлствуетъ собственноручной поимкой на черновой грамотѣ, что она дѣйствительно была выдана епископу Кириллу въ Вѣло-Кричицъ «генваря въ 6/18 день 7355/1847 года» (тамъ же, стр. 5—12). Справедливѣе вѣрять этому свидѣтелю, чѣмъ невѣстнымъ какимъ-то лицамъ. Напрасно К. Г. Рубановъ сослался на 90-е прав. Кореатенскаго собора. Мы едва ли ошибемся, если предположимъ, что онъ совсѣмъ и не читалъ этого правила. Оно составлено исключительно для африканскихъ областей и имѣло цѣлью уничтожить «пререканія въ епископѣхъ о поставленіи: кто отъ нихъ первое поставленъ, быть или послѣдѣ» (славянская «Юрчмакъ», лис. 154). «Бачъ кажется»,—говоритъ Вальсамонъ,—въ тогданнее время еще не были приведены въ порядокъ и опредѣлены престолы церквей, и поэтому отцы опредѣлили, чтобы пользовались предпочтеніемъ тѣ, которые раньше приняли поставленіе. А нынѣ это не дѣйствовать» (Толков. на 97-е прав. Карѣ. соб. лон. перев.). Относительно 90-го правила (по полнымъ переводамъ—100-е) Вальсамонъ заявляетъ, что оно «безполезно для практики, потому что епископы не получаютъ теперь пользы отъ старѣйшинства» (въ Трехтоловкѣ «Юрчмакъ», стр. 643). Слѣдовательно, слабы и на самомъ дѣлѣ митр. Амвросій не подписавъ ставленную грамоту епископу Кириллу, то отъ этого никакой бѣды не произошло бы. Все равно епископъ Кириллѣ былъ бы и въ этомъ случаѣ законнопоставленнымъ святителемъ. Грамота, установленная 90-мъ правиломъ Кореатенскаго собора, для него была излишней, такъ какъ ему не предъ вѣмъ было устанавливать свое старѣйшинство въ

майноской епархіи. Какъ известно г. Рубанову, тамъ не было епископовъ, которые дерзнули бы опаривать первенство или старшинство у епископа Киррла.

Изложенныя здѣсь притязанія безпопощевъ къ нашей старобирядческой іерархіи мы сочли нужнымъ рассмотреть съ тою цѣлью, чтобы положить конецъ и послѣднимъ сомнѣніямъ въ ея законности.

Шлаесъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Съ своей головы на чужую.

Мы отмѣчали уже (см. № 13), что въ «Нов. Вр.» было напечатано невѣрное сообщеніе, будто среди московскаго старообрядчества распространяется р.-католическая дѣятельность. Теперь петербургскія газеты сообщаютъ, что эта дѣятельность захватила связь съ старообрядцевъ, а членовъ господствующей церкви.

Департаментомъ духовныхъ дѣлъ, — читаемъ въ газетѣ «Вѣн», — командированъ въ Москву начальникъ отдѣленія В. И. Тяжелынковъ для разслѣдованія дѣятельности католическаго духовенства костела Петра и Павла, общаго католической администраціи въ тайномъ обществѣ и въ частныхъ домахъ въ католичество безъ представленія данныхъ о крещеніи малолѣтнихъ полиціи. Такихъ крещеній, по разслѣдованію зарегистрировано около 93. В. И. Тяжелынковъ раздвинетъ рамки полицейскаго разслѣдованія и по спеціальному порученію директора департамента Мѣкина изслѣдуетъ все условія, въ какихъ совершаются соращанія и идетъ католическая пропаганда. Департаментъ духовныхъ дѣлъ обратитъ вниманіе на роль, которую играютъ въ этихъ соращаніяхъ перешедшіе тайно въ католичество извѣстные конфектные фабриканты братья Алексѣй и Андрей Абрикосовы. Въ виду того, что формально они не отrekli отъ православія, хотя обрядовъ и таинствъ не выполняли и православнаго духовенства, въ департаментѣ считаютъ, что они перешли въ католичество въ формѣ, указанной еще В. С. Соловьевымъ, и какъ онъ соединился съ католичествомъ, не выходя изъ православія, такъ и братья Абрикосовы. Н. А. Толстой и др. не вышли изъ православія, чѣмъ и объясняется умолчаніе католическаго духовенства.

Московское духовенство стремится побудить названныхъ лицъ объявить о своей принадлежности къ тому или иному вѣроисповѣданію съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ ихъ официального заявленія о переходѣ въ католичество, отлучить ихъ отъ православной церкви.

Понутно В. И. Тяжелынковъ будетъ производить ревизію имущества и денежныхъ суммъ, а также отчеты по постройкѣ и содержанію новаго костела въ Грушинскъ, такъ какъ полученныя свѣдѣнія, что изъ средствъ костела производились всякія тайныя выдачи на пріюты и оказывались помощь въсланному изъ Москвы всеняду Вершинскому, изблеченному въ принадлежанію къ ордену іезуитовъ.

Одно время миссіонерская печать подняла большой шумъ около р.-католической пропаганды въ Россіи, стараясь обвинить старообрядчество въ тайномъ соглашеніи съ Римомъ. Петербургскіе едновѣрцы, довѣрившіеся газетнымъ вымысламъ, даже на всеподданнѣйшемъ адресѣ дерзнули оклеветать старообрядцевъ въ склонности къ папѣ и о скрытномъ ихъ соединеніи съ Римомъ. Пока охранители господствующаго «православія» занимались вымыслами и клеветой на старообрядцевъ, р.-католическая пропаганда успѣла пустить большіе корни въ среду синодальной церкви. Это—хорошій урокъ врагамъ старообрядчества: не сваливай свою бѣднѣ на чужую голову.

Боязнъ р.-католичества.

Правительствующій синодъ сильно встревоженъ развивающейся въ Россіи пропагандой р.-католичества. По словамъ газеты «Рѣчь»,

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій синода митрополитъ Владиміръ представилъ докладъ о посѣщеніи епископомъ Никандромъ римско-католической церкви въ Петербургѣ, на Большой Пушкарской улицѣ. Высокопреосвященный Владиміръ на основаніи разслѣдованія епископа Никандра сообщилъ синоду, что существовавшія раньше церковь подъ названіемъ греко-католической является распадкомъ пропаганды римско-католическаго ученія среди петербургскаго населенія. Церковь эта, какъ извѣстно, закрыта по распоряженію администраніи.

Обсудивъ докладъ митрополита Владиміра, синодъ постановилъ поручить оберъ-прокурору Саблеру довести до свѣдѣній министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости принятія неотложныхъ мѣръ къ недопущенію римско-католической пропаганды въ Петербургѣ и къ воспрепятствованію открытія въ столицѣ молитвенныхъ домовъ, подобно закрытой пѣчь церкви. Католики, по мнѣнію синода, пользуются греко-латинскимъ обрядомъ, какъ средствомъ для распространенія своего ученія въ Россіи.

Конечно, синоду ничего не оставалось дѣлать, какъ обратиться къ полнейшимъ мѣрамъ. Уклоненія многихъ членовъ господствующей церкви въ р.-католичество подтверждаютъ общезвѣстный фактъ, что въ ней не находятъ удовлетворенія религиозныя души. Они бѣгутъ даже въ латинство, чтобы только не быть въ синодальной церкви. Что же это значитъ? «Здѣсь мудрость. Имѣй умъ, да разувѣе!».

Первые безпоповцы о священствѣ.

Первые безпоповцы въ ученіи о священствѣ держались неопредѣленнаго направленія. Въ концѣ XVII и самомъ началѣ XVIII вѣковъ «древнее» священство у нихъ еще было. Оно быстро угасало и вполне безпопочно можно было предвидѣть, что оно въ ближайшемъ будущемъ вовсе прекратится, но все же оно пока существовало. Въ первый 7 лѣтъ существованія знаменитой поморской Выговской пустыни въ ней были настоятелями соловейчій священно-инокъ Пафнуцій. Бывалъ здѣсь и другой священникъ, Феодосій, потому окончателно поселившійся на Вѣткѣхъ и, такимъ образомъ, сдѣлавшійся главою пріемлющихъ священство, «бгвствующее» отъ господствующей церкви. Въ 1702 году священно-инокъ Пафнуцій съ Выга ушелъ и поселился около Бѣлаго моря. Послѣ его ухода настоятелемъ былъ избранъ, 17-го сентября 1702 г., уже мирянинъ знаменитый Андрей Денисовъ.

Въ чѣмъ выразалась дѣятельность священно-инокъ Пафнуція и въ чѣмъ заключалось его настоятельство, — объ этомъ мы знаемъ очень мало. Практическая дѣятельность Пафнуція была весьма незначительной и, быть-можетъ, вовсе невидной. Строительство, распорядительство, хозяйство, вообще вся практическая дѣятельность и власть принадлежала умнымъ и энергичнымъ Давидѣ Викуюлову, братьямъ Андрею и Симеону Денисовымъ и другимъ выборнымъ братьямъ старостамъ, смотрителямъ и т. д. Очевидно, что въ этомъ отношеніи священно-инокъ Пафнуцій никакимъ вліяніемъ не пользовался, быть-можетъ, но глубокой претарбности, бодлѣнности, или по природной неспособости къ дѣятельности практической. Все это для нашей данной задачи и не

особенно важно, большую важность имеют вопросы: в чем заключалась его роль собственно в жизни духовной и богослужебной.

Мы знаем, что вскоре по основании Выгоской пустыни, здесь было заведено образование и очень торжественное богослужение с прекрасными пением, точнейшим образом был разработан богослужебный устав применительно к безпоповцам. К этому сложному и трудному делу были нарочито приглашены знаменитый Петръ Прокловъ, племянник братьев Денисовых, вполне способный к такому ответственному делу и заслуживший название «кледс-арха (т.-е. начальника церкви, распорядителя за исполнением богослужебного устава), каковым он и пользовался в Выгоской пустыни. Этот устав впоследствии был принят и во многих других общинах, не только поморских, но ессодовских и филипповских. Между прочим, при И. А. Ковылинъ он был введен на Преображенском кладбище, где дѣйствует до сих поръ.

Судя по некоторымъ даннымъ, на этомъ уставѣ отразились особенности особенного соловцаго богослужебного устава. Въ этомъ нельзя не видѣть влияния священно-инокъ Пафнутія. Это его дѣло. Ни Даниилъ, ни Денисовы, ни самъ Прокловъ не могли быть въ Соловецкомъ монастырѣ до его взятія правительственными войсками, т.-е. когда такъ совершалось богослужение по древнему чину. И священно-инокъ Пафнуцій въ этомъ отношеніи оказывалъ выгоцамъ неоцѣнимую услугу. О такой роли священно-инокъ Пафнуцій ясно говоритъ историкъ Выгоской пустыни И. Филипповъ. «Позже, читаемъ о Пафнутіи у Филиппова,—въ общежитіи въ дѣль семь, всерасудно благословляе уставъ общежитія въ церковныя службы и воздвизая вся благочестія уставы и обычаи Соловецкаго монастыря и сладостно прилагаеша сего общежитія уставы» (стр. 87); постирае инокъвъ и пеники (стр. 113); поучалъ о древнемъ благочестіи (стр. 313).

Всегда важнымъ представляется то обстоятельство, что въ Выгоской пустыни въ присутствіи священно-инокъ и подъ его даже руководствомъ полагаются первые устои жизни безпоповской, вырабатывается уставъ торжественнаго богослуженія при отсутствіи священника, при предствительствѣ протеста—мирянина. По всей вѣроятности, храмъ въ Выгоской пустыни былъ построенъ по тому самому образцу, по какому вообще строятся безпоповскія молельни, т.-е. безъ алтара, съ иконостасомъ, съ солеи, съ кивотами, но безъ амвона; на мѣстѣ послѣдняго—крестъ, жертвенникъ для Вземлетя и по бокамъ жертвенника аналои для чтенія. По такому именно плану построены всѣ молельни Преображенскаго кладбища, а этотъ И. А. Ковылинъ, взявъ изъ Выгоскаго монастыря.

Въ самомъ первомъ храмѣ, построенномъ по такому плану, первымъ настоятелемъ былъ священно-инокъ. Для него можно было бы построить полный храмъ, съ алтаремъ и т. д., въ которомъ онъ могъ бы служить литургію. Но прекращеніе священства навсегда или на неопредѣленно долгое время для всѣхъ было очевиднымъ. И вотъ скитники, имѣя въ своей средѣ священно-инокъ, нашли болѣе дѣлсаобразнымъ при немъ, и по его указаніямъ приготовиться къ жизни безъ священства, къ совершенно торжественнаго богослуженія по особому безпоповскому уставу. Священно-инокъ представлялъ за богослуженіемъ, но уже въ качествѣ какъ бы мирянина, въ качествѣ безпоповскаго духовнаго отца. Нагляднымъ образомъ онъ показывалъ своимъ будущимъ преемникамъ-протестамъ, какъ имъ настоятельно вѣать за богослуженіемъ, что и какъ исполнять и что изъ священническаго янкова образамъ не совершать.

Это приготовленіе къ безпоповской жизни подъ руководствомъ священно-инокъ не могло не отразиться на дѣяніяхъ

первыхъ безпоповцевъ. Прекращеніе священства для нихъ не явилось полною неожиданностью и не заставило ихъ врасплохъ. Наоборотъ, они имѣли вполне достаточное время, чтобы подъ руководствомъ послѣдняго священника сознательно и подробно, во всѣхъ частностяхъ, подготовиться къ новому церковному быту, къ самому важному перелому въ своей жизни. Это явленіе наблюдалось и въ другихъ общинахъ. Въ Курляндіи главою старообрядческой общины былъ священно-иерей Терентій. Онъ пришелъ сюда въ 1677 году и поселился въ деревнѣ Литинскихъ. Священнодѣйствовать ли онъ и имѣть ли хотя походную церковь,—объ этомъ ничего не известно. Возможно, что онъ, подобно солонцовскому Пафнутію, утрачивалъ свою общину на безпоповскій ладъ. Онъ умеръ въ 1704 году и предъ смертію, по желанію прихожанъ, «благословилъ постыроваться сына своего Антонія» (П. Смирновъ, «Споры и раздѣленія въ первой полов. XVIII вѣка», стр. 61, примѣчаніе 288). Очевидно, что и здесь, какъ и въ Выгоской пустыни, подготовленіе къ безпоповской жизни тоже подъ руководствомъ священника и переходъ къ безпоповству не являлся особенно рѣзкимъ.

Самое прекращеніе священства первыми безпоповцами мыслилось, какъ физическая смерть священника. Явленіе слишкомъ обыкновенное, повторявшееся на протяжении столѣтій бесчисленные миллионы разъ. И никогда эти смертные случаи не влекли за собою полного и рѣшительнаго прекращенія священства. Что перваго многие приходы оставались на весьма продолжительное время на многие годы, безъ священника, это тоже всѣмъ было извѣстно. Именно такъ отнеслись первые безпоповцы къ факту прекращенія священства. Что собственно произошло—они обѣ этомъ и не могли долгое время сообразить и никакъ апокалипсическаго значенія прекращенію священства не придавали.

Во время всплешекъ жесточайшихъ гоненій старообрядцы бѣжали въ лѣса, пустыни, спрятались въ недоступныхъ оврагахъ, болотахъ, безжизненныхъ сѣверныхъ тундрахъ. Живыми они лежали въ гробѣ, а то и просто въ сырой и холодной могилѣ и терпѣливо ожидали трубы архангельской, втораго видимаго прішествія Христова, кончины міра и начала Страшнаго послѣдняго суда. Да, многие изъ нихъ, даже пожилыи и болѣшнство, были увѣрены, что наступило царствованіе послѣдняго антихриста, что приближается кончина міра. Во всемъ этомъ они были увѣрены. Но прекратилось ли священство,—объ этомъ собственно никто не зналъ. Этого вопроса тогда, въ самомъ концѣ XVII вѣка, вовсе не поднимали. Вѣрнѣе даже, что упенія о прекращеніи священства въ то время не было, исключая развѣ отдаленныхъ, частныхъ мнѣній. Этого упенія и не могло быть: священники, какъ уже сказано выше, еще были, хотя и въ очень ограниченномъ числѣ. Кончается міръ,—вотъ о чемъ говорили, но прекратилось ли священство, объ этомъ и вопроса не было.

Въ Выгоской пустыни въ самомъ началѣ XVIII вѣка, съ 1705 года, наступило сравнительно свободное время. Петръ I далъ выгоцамъ обширныя права, какъ въ жизни религиозной, такъ равно и въ жизни общественной, бытовомъ, торгово-промышленномъ. Выгоцы не имѣли никакихъ стѣсненій въ отвлеченіи богослуженія, въ проповѣдѣ и распространеніи старообрядчества, въ постройкѣ скитовъ, монастырей, молитвенныхъ домовъ. Очень широко развили они торгово-промышленную и колонизаціонную дѣятельность. Безчисленное множество ихъ «трудюньковъ» подъ наблюдѣніемъ монастырскихъ старцевъ свободно и дружно работали на горахъ, желѣзобѣзельныхъ, оружейныхъ и пушечныхъ петровско-олонецкихъ заводахъ; другіе распахали необозримые сѣверные лѣса, завели дѣлса хлѣбопашество, скотоводство, занимались пушнымъ промысломъ; третьи со-

ставили весьма многочисленный класс судостроителей, они строили суда на северных озерах, на Виломь морь, на Волгѣ и ея притоках; выгоны рыболовы привычки бродили по Вилому морю, Северному океану и свободно доходили до Новой Земли и даже Карскаго моря; монастырскіе приказники огромныя парты хѣтба скунали въ низовьяхъ городахъ и большіе хѣтбные караваны подъ ихъ руководствомъ дигались далеко на северъ и доставляли хѣтба для только лашь основанной новой столицы.—Петербурга. Короче,—не въ примѣръ положенію старообрядцевъ во внутреннихъ губерніяхъ, выгоны пользовались широкою религиозною свободой и не въ примѣръ общему тогдашнему теченію жпни, находящейся подъ запретомъ всякихъ приказовъ и всякихъ репрессій, имѣли весьма широкія права на внутреннее самоуправленіе и на развитіе торгово-промышленной дѣятельности.

Этотъ расширѣть жизни религиозной и общественной и дѣятельности чисто практической очень слабо гармонировали съ временемъ предшествовавшимъ, когда старообрядцамъ, на этомъ же самомъ теперь свободномъ северѣ приходилось только стонать, скрываться отъ повсюду бродившихъ военныхъ командъ подъ начальствомъ отцовъ-протопоповъ, не имѣть никакого пристанища, вѣду въдѣть дѣйствія антихриста и ожидать скорой кончины міра. Теперь, по крайней мѣрѣ, для выгоцевъ это ожиданіе отодвинулось на неопредѣленное время. Сильно сократились, если не совсемъ уничтожились и признаки царствованія антихриста.

Взвѣвъ этихъ вопросовъ объ антихристѣ и кончинѣ міра выдвинулся новый, еще, пожалуй, болѣе важный вопросъ. Во времена гонительства некогда было размышлять о торжественномъ богослуженіи, о священствѣ, о церковномъ благоустройеніи, о какихъ-либо догматахъ вѣры, кромя тѣхъ, которые признавались поколебанными новой реформой. На глазахъ и всѣхъ происходило всеобщее крушеніе. Оно возводилось въ чрезвычайную степень и, естественно, могло казаться предвѣстникомъ ближайшей кончины міра. Но наступило болѣе свободное время. Стало возможнымъ благоустроить свою внѣшнюю жизнь на началахъ широкой практической дѣятельности и значительно широкаго самоуправленія. Стало возможнымъ занести торжественное богослуженіе. Постепенно выплыть наружу вопросъ о церковномъ благоустройеніи. Вотъ тутъ-то во всемъ своемъ объемѣ и встали вопросы:

— А гдѣ же священство? Какъ быть безъ него? Совсѣмъ ли, навсегда ли оно прекратилось, или же только временно? Если оно нѣтъ въ Россіи, то вѣтъ ли въ другой какой-либо странѣ? О сущности церкви безъ священства? О догматическомъ,—точнѣе, объ аполланисическомъ значеніи преркащенія священства?

Для рѣшенія этихъ вопросовъ предварително нужно было рѣшить вопросъ о церкви господствующей, о значеніи и духовной цѣнности или догматическомъ значеніи священства, оставшагося у нея и съ видной стороны и со стороны преиспещенности не потерпѣвшего никакого умербъ. Вопросъ чрезвычайно важенъ, но самая постановка его для безопоздѣль начала XVIII вѣка была уже запоздалой и запоздалой, по крайней мѣрѣ, на два-три десятилѣтія. Сравнительно задалго до появленія на исторической аренѣ Данила Вилкулова и братьевъ Денисовыхъ этотъ вопросъ оказался уже рѣшеннымъ и притомъ во всемъ его объемѣ, рѣшительно и безповоротомъ.

Еще въ тѣ глухія времена, когда въ Поморьѣ было старообрядцкхъ обществъ, когда старообрядцы бродили здѣсь или въ одиночку, или небольшими отдѣльными группами, вопросъ о господствующей церкви былъ уже рѣшенъ. Она была признана не только еретическою, но совмѣстившею въ себѣ всѣ древнія и новыя ереси, не только просто

ересю, но всякое невѣріе и безбожіе, не только безбожіе, но всякое возмущеніе противъ Бога, конечно антихристіанство. При такомъ возрѣніи никакія сдѣлки съ этою церковью были немисланны. Она была признана не просто лишнею благодати, но и обличенною во что-то крайне враждебное и прямо противоположное этой благодати. Короче,—она была признана антихристіанскою. Съ ея священствомъ и съ ея таинствами рѣшительно не считались и рѣшено было приходящихъ отъ нея припымать подъ крещеніе. Когда и кѣмъ именно, и при какихъ обстоятельствахъ все это было рѣшено,—объ этомъ писалихъ мало-мальски точныхъ данныхъ не сохранилось. Возможно, что ихъ и вовсе не было, что всѣ эти рѣшенія являются результатомъ глухого народнаго ропота, съ неударимою силой дѣйствовавшего въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. И такое мнѣніе представляется наиболее вѣроятнымъ. Повѣсть о епископѣ коломенскомъ Павлѣ, что онъ будто бы предказалъ о прекращеніи священства, благословилъ безпоповское пастыричество и повелѣлъ перекрещивать приходящихъ отъ господствующей церкви,—эта повѣсть не можетъ быть признана исторически достоверною. Также недостоверна и повѣсть о Куржемскомъ соборѣ, на которомъ будто бы было собрано опредѣленіе не принимать крещенія и священства господствующей церкви.

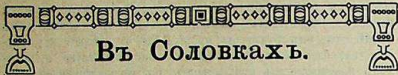
Во всякомъ случаѣ, когда бы и при какихъ бы обстоятельствахъ указанныя рѣшенія ии состоялись, они привелись въ Поморьѣ, вошли въ непреложный законъ и практику. Основателямъ Выговскаго монастыря пришлось волею-неволею считаться съ этими рѣшеніями, какъ съ неизмѣнными догматами. Для нихъ не было никакой возможности оставить эти рѣшенія на новое разсмотрѣніе. Никакой авторитетъ не спасъ бы ихъ отъ гнѣва народою ярости. На этихъ основанныхъ первыхъ поморскіхъ дѣятели и писатели вынуждены были мыслить, что въ господствующей церкви священство окончательно погнѣбо и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть возстановлено въ своемъ прежнемъ благодатномъ достоинствѣ.

Андрей Денисовъ, между прочимъ, написалъ сочиненіе «Объ истинномъ благочестіи». Здѣсь онъ доказываетъ, что истинное благочестіе, или полное правовѣріе святыхъ апостоловъ и всѣхъ богоносныхъ отецъ Церкви, до Никола патриарха во всемъ Россійскомъ государствѣ было совершеннымъ, во всемъ блескѣ міра, а то наступленіи Никола нарушило этотъ блескъ своей святости и непорочности и омрачилось во всѣхъ частяхъ севѣрнѣмъ и слѣбностью ересей (Каталогъ П. Любопытнаго, стр. 6, № 34). Исходя изъ этой основной точки зрѣнія, Денисовъ въ другихъ сочиненіяхъ утверждалъ, что таинства, совершонныя въ господствующей церкви, не имѣютъ дѣйствительнаго значенія, что крещеніе не очищаетъ первороднаго грѣха и не имѣетъ лантія Святаго Духа (тамъ же, №№ 12 и 27). Но чрезъ это только устанавливалось то мнѣніе, что священство прекратилось собственно въ господствующей церкви, т.-е. тамъ, гдѣ оно видимо существуетъ. Что же произошло въ безповощившѣ,—этого вопроса даже и не ставилось. Рѣчь шла не о прекращеніи священства по самому существу, а только о томъ, что нѣтъ священниковъ, нѣтъ какъ бы случайно и временно, какъ это во многихъ приходяхъ и особенно въ пустыняхъ бывало весьма часто и во всѣ времена. Въ одномъ сочиненіи Денисовъ доказываетъ, что Всевшій Творецъ міра, рано ли, поздно ли, отомститъ бунтовшему міру за гнѣбную, чинимую избраннымъ сынамъ Божиимъ, т.-е. безповощамъ (тамъ же, № 36). Но въ какой формѣ это мнѣніе можетъ быть осуществлено? Только въ отходѣ,—возстановленіемъ полного священства въ безповощившѣ. Иной формы измыслить невозможно. Это понималъ и самъ Денисовъ. Защищая ученіе о перекрещиваніи, онъ говоритъ: «Приходящихъ же отъ никонской церкви въ православ-

ую паки должно крестить и принять *тиротиною* по образу благоуханной церкви, т.-е. по книгамъ, до Николая напечатаннымъ (тамъ же, № 12). Исто, что Денисовъ о прекращеніи общества мыслитъ, какъ о явленіи временномъ, случайномъ и частичномъ, т.-е., что оно прекратилось только у нихъ, но не во всей вселенной.

Ученіе об окончательномъ истребленіи священства установилось не раньше половины XVIII вѣка, послѣ долгаго томительнаго переживанія, и почти тогда же вылилось въ двѣ весьма любопытныя формы.

В.

Въ Соловкахъ.

Дорога отъ Ярославля до Архангельска скучна и утомительна. «Бѣ, роса, да мохъ сѣдой»,—это все, что видишь изъ оконъ вагона. И чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ ближе къ землѣ жмутся деревья. Небо сѣрое и солнце какъ-то вяло и нехотя глядитъ изъ-за сѣрыхъ облаковъ. Прѣѣхали Вологду, мелькаютъ розовыми стѣнами и башнями древній Прилуцкій монастырь, и снова та же картина до самого Архангельска, который издали своими церквами, льсомъ маху на широкой Двинѣ, очень красивъ.

Выѣзжая изъ вагона, заранѣе сталъ забывать, но это оказалось излишней предосторожностью, ибо было ничуть не холодитъ, чѣмъ въ Москвѣ. Архангельскѣ вблизи оказался городокъ весьма скучнымъ и грязнымъ *). Когда, на другой день, я выразилъ желаніе осмотрѣть достопримѣчательности города и обратился за совѣтомъ и указаніями по этому поводу къ обывателю, оцъ на меня долго смотрѣлъ съ недоумѣніемъ и, наконецъ, рѣшительно заявилъ, что у нихъ осматривать нечего. Осмотрѣть однако для очистки совѣсти городской музей и памятникъ Ломоносову и ужъ затѣмъ сѣсть въ соловецкій пароходъ «Михаилъ Архангельскъ», чтобъ ѣхать въ Соловки.

Несмотря на кануны Успенія, богомольцевъ ѣхало немного и все больше народъ мѣстный: нѣсколько купеческихъ семействъ съ чадами и домочадцами, десятка два рабочихъ и много женщинъ всякаго званія и возраста.

Былъ солнечный, теплый вечеръ, когда пароходъ тронулся въ путь. Солнце освѣщало широкую гладь рѣки съ барками, лодками, пароходами, даль, уходящую далеко, далеко къ синимъ берегамъ. И рѣка, и голубая даль, и небо—все носило отпечатокъ сурового величія и покоя.

Въ море мы вышли, когда уже стемнѣло. Въ Соловкахъ мы должны были быть часовъ въ 8 утра.

Проснувшись утромъ, почувствовалъ, что пароходъ стоитъ. Вскочилъ и думая, что уже прѣѣхали, бросился на верхъ. Оказалось однако пароходъ остановился изъ-за тумана, который сѣрой, непроницаемой пеленой закрылъ все кругомъ. Было тихо.

— А далеко монастырь?

— Нѣтъ,—остановились у самого входа въ проливы между Соловецкими островами.

Спустился полчаса подулъ легкий вѣтеръ, туманъ дрогнулъ и сталъ отступать. Передъ глазами совсемъ недалеко вы-

пывала полоса низкаго берега съ еде замѣтными домиками. Это былъ «Западный островъ».

Пароходъ тронулся дальше, какъ бы догоняя уходящій туманъ. Богомольцы толпились на палубѣ, «Соловки», «монастырь»,—повторялось вездѣ, глаза устремились съ вѣрой на стѣны, и человеческимъ любопытствомъ вдаль, гдѣ долженъ былъ показаться монастырь. И когда мы были недалеко отъ монастыря, вѣтеръ какъ-то сразу отступилъ туманъ, какъ зазнался, и передъ нами торжественно выплыли бѣлые церкви, золотые кресты, сѣрая монастырская стѣна съ башнями. Показалось солнце, брызнуло лучами на море, на темную зелень, на бѣлыя церкви. Раздался праздничный благовѣстъ. Надъ нашими головами кружились бѣлыя чайки, которыхъ лѣтомъ такъ много около монастыря. Богомольцы молились вслухъ. И эта торжественность и величіе стѣнной природы, общій подъемъ, уносили далеко отъ будничныхъ думъ и заботъ. Пароходъ подходилъ къ пристани—подождалъ, и толпа опять та же: давка, крики, суетня. На берегу богомольцевъ монастырские гостиницы сортируютъ на разряды и отправляютъ въ соответствующія гостиницы. Съ обнаженной головой вступилъ я во святые ворота и черезъ нихъ въ монастырскій дворъ. Въ центрѣ небольшой площадки-двора, обнесеннаго стѣной, возвышаются храмы, и изъ нихъ главный, соборный, великолѣпный новгородскаго стиля храмъ «богоявленнаго Преображенія Господня», заложенный еще митрополитомъ Филиппомъ московскимъ, и строившійся при щедрой поддержкѣ Грознаго царя Ивана Васильевича. По ступенямъ поднимаюсь въ храмъ. При входѣ старинная икона Господа Вседержителя съ благословляющей рукой, сложенной по старообрядчески.

Тутъ же рядомъ старинная икона, изображающая, сколько святыхъ мѣсть въ Палестинѣ.

Въ самомъ храмѣ и въ длинномъ коридорѣ, соединяющемъ Преображенскій храмъ съ Никольскимъ и Успенскимъ, старина переживается съ современностью. Много великолѣпныхъ иконъ. Стѣнная живопись тамъ, гдѣ кисть реставраторовъ не особенно усердствовала, сохранилась хорошо. И картины, изображенныя на стѣнахъ, все старинныя, страшныя, говорившія о мученіяхъ грѣшниковъ, объ отреченіи прелести міра. «Хожденіе Сеодуры по матарствамъ», «Страшный судъ», и тутъ же въ углу Серафимъ Саровскій съ своимъ медвѣдемъ.

Обѣдня подходила къ концу, когда я вошелъ въ храмъ. Послѣ обѣдни богомольцы вмѣстѣ съ монахами идутъ въ трапезную обѣдать; зная это, сталъ дожидаться конца. Передъ мной тѣлесной, по окончаніи обѣдни, монахи говорили длинную проповѣдь о беззаконіяхъ, совершающихся теперь въ міру. Почему-то почтенному отцу особенно зловердыми казались газеты и журналы. Тѣ, кто ихъ читаетъ, гибнущій и въ семь и въ будущемъ вѣдѣ человекъ. Проповѣдь кончилась горячимъ призывомъ не читать газеты и тѣмъ не пріобрѣтаться мірскимъ беззаконіямъ, и народъ молча повалилъ за монахами въ трапезную, которая находится въ Успенскомъ храмѣ. За длинными столами, тянувшимися вдоль всѣхъ стѣнъ и около средней колонны, разсыпались впередъ у иконостаса хозяева и гости на остальныхъ столахъ. Женщины обѣдаютъ отдѣльно отъ мужчинъ въ другой комнатѣ.

По окончаніи трапезы пошелъ осматривать богатѣйшую ризницу Соловецкаго монастыря, въ которой въ теченіе многихъ столѣтій собирались памятники и богатства, имѣющіе громадную цѣнность. Тутъ граматы московскихъ царей, начинала съ Іоанна III, царственные грамоты Марыи Посадницы, грамоты митрополита московскаго Филиппа, патрарха Николая, священные книги первыхъ основателей обители Соловецкой Зосимы и Савватія и послѣдующихъ

*) Особенно много его, это—разноязыченныи и разнонравный составъ населенія: тутъ двѣ англиканскія церкви, громадная лютеранская кирка, магометанская мечеть, нѣсколько храмовъ господствующей церкви и нѣсколько старообрядческихъ молельнъ разныхъ секцій!

настоителей. Из книг много очень древних—таковы церковный Служебник, писанный больше 500 лѣтъ тому назад. Въ шкапахъ за стеклянными дверями размѣщены обочаене, жертвенное царями, митры, наперстные кресты, священные сосуды, кубки, ковши, блюда. И со всѣми этими вещами связываются имена и российские царей, царей, патриарховъ, разсказываются все наша исторія, нѣмые свидѣтели говорятъ о дѣлахъ давно бывшихъ, мнувшихъ, какъ сонъ. Вотъ налѣтъ молодого героя Скопина-Шуйскаго, вотъ сабля Пожарскаго въ пожелкахъ, осыпанныхъ камнями, въ отдѣльномъ шкапу подъ стекломъ покрывка отъ шубы митрополита Филиппа. Не хотѣлось уходить отъ этихъ нѣмыхъ свидѣтелей прошлаго, но привратникъ-монахъ закрывалъ уже тяжелыя, желѣзныя двери, и я вышелъ послѣднимъ.

Помежь бродить по стѣнѣ. Это грандіозное сооруженіе изъ огромныхъ валуновъ, спящихъ цементомъ. Стрѣны ее при Феодорѣ Иоанновичѣ, въ 1584 году, строили затѣмъ, чтобы защитить обителѣ отъ вѣнскихъ враговъ—шведовъ, которые жадными глазами смотрѣли на богатый монастырь, выросшій у нихъ подъ бокомъ. Строили неслыхано, но крѣпко, какъ умѣли строить въ старину, и крѣпость вышла вундертальной, неприступной. Стѣна закрываетъ монастырь со всѣхъ сторонъ; надъ стѣной возвышаются 8 крѣпостныхъ башенъ, и 4 воротъ въ стѣнахъ ведутъ на монастырскій дворъ, въ башняхъ еще и теперь стоятъ старыя пушки; въ срединной башнѣ, обращенной къ морю, хранится старинное оружіе: множество заржавѣвшихъ бердышей, копей, мечей, топоровъ, пицалей.

По стѣнѣ широкимъ крытымъ переходомъ можно обойти кругомъ монастыря; дорога довольно длинная, ибо стѣна тянется на протяженіи 509 сажень.

Ставъ съ любопытствомъ некая въ стѣнахъ и въ башняхъ помѣщенія страшной соловцевой тюрьмы, о которой осталось въ исторіи столько страшныхъ воспоминаній. Но найти эти помѣщенія оказалось труднѣе, чѣмъ я думалъ. Башни были заперты тяжелыми замками, въ стѣнѣ же я долго не находилъ дверей, что вели въ казематы. Наметь, наконецъ, со стѣны узкій, темный проходъ подъ башню. Спустился осторожно по ступенямъ и скоро пришелъ къ маленькой дверцѣ, которая вела, несомнѣнно, въ бывшій казематъ. Теперь этотъ казематъ былъ запертъ маленькимъ замкомъ и заключалъ въ себѣ, какъ потомъ мнѣ объяснили, добро какого-нибудь монаха. Въ другомъ мѣстѣ увидѣлъ я внизу въ стѣнѣ дверцу, которая вела въ узкій коридоръ внизъ, подъ стѣну и, несомнѣнно, въ бывше казематы. Обратился за разъясненіемъ къ сидѣвшему на лавочкѣ около башни ветхому монаху.

— Что, здѣсь тюрьма-то у васъ была?

— Нѣтъ, рабъ Христовъ, тюрьма у насъ уже лѣтъ 12, какъ нѣтъ. А гдѣ тюрьма-то раньше, такъ тамъ теперь дрова и всякое хозяйственное добро сложено. Такъ вотъ они, эти полуноуса, усъченные, въ родѣ русской печки, служившіе тюрьмами, а теперь заваленные дровами. «Сохранись кое-гдѣ чуланъ, въ которыхъ сидѣли прежде преступники, да и тѣ нѣтъ намъ подъ свое добро отаны».

Монахъ оказался разговорчивымъ. Когда онъ узналъ, что я старообрядецъ, онъ уминялся тому, что вотъ старообрядецъ я, а пріѣхалъ молиться къ нимъ.

— Да тутъ больше нашего, чѣмъ вашего,—съ улыбкой замѣтилъ я ему.

— Не наме и не ваше, а Божіе,—замѣтилъ онъ мнѣ, и сталъ разсказывать о послѣднихъ узникахъ-старообрядцахъ, бывшихъ еще при немъ. Говорилъ онъ какому-то старцу Василію, старообрядцѣ изъ Москвы, тихомъ, богобоязненномъ человѣкѣ, умершемъ въ Соловкахъ. И о

другомъ старообрядцѣ, тоже умершемъ здѣсь. Разсказалъ дальше, что лѣтъ 7 тому назадъ пріѣхали изъ Москвы двѣ женщины, которыхъ онъ называлъ изъ фамилии Морозовыхъ, и которыя пріѣхали затѣмъ, чтобы помолиться на могилѣ ихъ родственника-старообрядца, умершаго въ заточеніи.

— А ты-то, рабъ Христовъ, былъ на кладбищѣ-то?

И когда узналъ, что я еще не былъ, вылезалъ сводить меня туда, на что я, конечно, согласился съ радостью. Аре-стантовъ монахи не хоронили на своихъ кладбищѣ, а погребали въ лѣсу, верстахъ въ 2 отъ монастыря. Въ сторонѣ отъ дороги, среди кривыхъ, угловатыхъ осеней, на горкѣ, виднѣлось пѣсольное погосновшихъ крестовъ, свѣжихъ могильныхъ холмиковъ и множество старыхъ холмиковъ, усѣвшихъ уйти въ землю и еле примѣтныхъ; ближе же дорѣгъ виднѣлись 2 вырытыя могилы. Оказывается, могилами запасаются на Соловахъ съ лѣта, ибо зимой рыть промерзлую землю страшно трудно.

— А кого же теперь здѣсь хоронятъ?

— Самуобійцѣ и людей, умершихъ нехорошей смертью. Печально на этомъ кладбищѣ. Холодно, сыро. Сколько сильныхъ вѣрою людей успокоилось здѣсь вдали отъ родны и близкихъ. «Ихъ же имена Тя, Господи, вѣси». Угрюмъ крайсвѣтный островъ, непривѣтливо студеное, безлопное море, сурова жестокость людская, посылающая сюда людей на вѣрную, мучительную смерть, но сильна вѣра—все побѣждаетъ.

Положилъ три поклона, земно поклонился на всѣ четыре стороны и долго стоялъ молча.

— Ну, что же, рабъ Христовъ, идемъ?

— Идемъ, отче.

По дорогѣ разговорились о томъ, кто долженъ присоединиться: старообрядцы ли къ господствующей церкви, или наоборотъ. Давно, больше 30 лѣтъ тому назадъ, о. Капитовъ былъ самъ старообрядцемъ, но ушелъ къ никонанамъ и вотъ уже 30 лѣтъ живетъ въ монастырѣ.

Поманъ къ нему въ келію пить чай. И въ маленькой, мрачной келіи, гремя столѣтнія баранки, разговорились о томъ, что дѣлается «въ міру». Отецъ Капитовъ сталъ разсказывать мнѣ о чудесахъ, творящихся у гробницы Иоанна Кронштадтскаго, а когда я сказалъ, что ни о какихъ чудесахъ не слыхать у насъ «въ міру», потому, вѣроятно, что ихъ не было, то почувствовалъ сразу, что тутъ намъ не попать другъ-друга: для него Іоаннъ Кронштадтскій творилъ чудеса и ужъ теперь угодишь Божію, а объ этихъ чудесахъ ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ ничего не слыхалъ и не знаю.

Ударилъ къ вечернѣ. Подъ дождемъ потянулись по мокрому блестящему двору вереницы богомольцевъ и монаховъ. Начиналась служба. Подъ тяжелыми старыми сводами стучался сумракъ. Странно было слышать древніе старообрядческие наѣвы, исполняемые въ пѣсольное голосомъ. Вообще пѣніе у монаховъ нестройное, тяжелое; молятся же они добросовѣстно: часто и подолгу.

Вечеромъ поднялся вѣтеръ, засвистѣлъ около стѣнъ, трясъ бѣшено ветхія стѣны гостиницы, стучался въ окна; изъ-за разорванныхъ облаковъ выглядывала луна, обливала монастырь небывшимъ свѣтомъ и снова скрывалась. Море шумѣло вдали и билось въ плоскіе берега. Холодъ проникъ сквозь щели окна, и было холодно и жутко немного.

Утромъ въ окно свѣтло сѣверное, холодное солнце, вѣтеръ стихъ, хотя море еще шумѣло и дышало холодомъ. Пошелъ осматривать островъ *). Берега его чрезвычайной из-

*) «Соловки», это—множество большіхъ и малыхъ холмистыхъ острововъ, разбросанныхъ около одного большаго-главнаго, на которомъ и стоитъ обителѣ Соловецкая,

Соловецкий монастырь, общий вид.

рзаны—образуют множество мелких заливов, окаймленных громадными валунами. На острове множество больших и малых озер; растут сосны и ели и низкорослые, корявые березы; в тѣсу множество грибовъ и ягодъ—моршкы, брусники.

Около монастыря много бѣлыхъ часовенъ и громадныхъ осымиконечныхъ крестовъ, поставленныхъ въ ознаменованіе какаго-либо событія монахами или богомольцами. Такъ, часовня, стоящая на берегу моря, построена, какъ о томъ гласитъ надпись на одной изъ стѣнъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ монахи прощались съ мощами святителя Филиппа московскаго; мощи, какъ известно, были, повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича, перевезены въ Москву патриархомъ Никономъ, тогда еще митрополитомъ повгородскимъ. Отъ моря за монастыремъ, верстахъ въ 1½, стоитъ каменная бѣлая часовня Продотеченская, или «Таборная» по старинному, поставленная на крестахъ 112 воиновъ, павшихъ при взятіи обители въ 1676 году. Тогда уже воеводой и настоятелемъ на этомъ мѣстѣ построена была деревянная часовня, названная «Таборной» потому, что какъ-разъ здѣсь былъ укрѣпленный лагерь московской осаждающей рати. Внутри на стѣнѣ виситъ списокъ этихъ 112 воиновъ. Два раза въ годъ—29-го августа и 22-го января, въ день взятія монастыря—служатся надъ ними панихиды. На стѣнѣ же выписка изъ «Соловецкой лѣтописи», составленная по современному рецепту, гласящая:

«Когда въ 1660 году изъ Москвы отъ царя Алексѣя Михайловича были посланы въ Соловецкую обитель многие раскольники для обращенія ихъ въ православіе и между ними бояринъ, управляющій московской типографіей, кн. Львовъ. Въ то время явился въ обитель многа партія извѣстнаго разбойничьяго атамана Степьянъ Разина съ намѣреніемъ ограбить обитель; къ нимъ присоединилось большое число раскольниковъ, скрывавшихся въ поморскихъ лѣсахъ отъ преслѣдованія царскаго, но не могшихъ своего мѣсца скоро вышолнить, потому что монастырь имѣлъ своихъ воиновъ; они притворились благочестивыми, а нѣкоторые даже приняли монашество. Въ 1664 г., во время военныхъ дѣйствій противъ поляковъ, по требованію царя Алексѣя Михайловича отославо въ Москву монастырскихъ денегъ

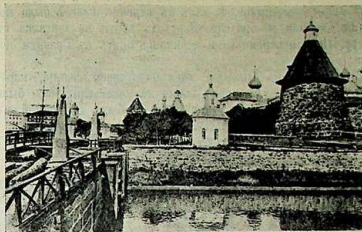
41,414 руб. и 200 золотыхъ. Видя партія злодѣевъ, что монастырская казна истощается, они подъ руководствомъ своихъ начальниковъ Бадкейи Кожевника, да Ивашки Сарафанника сдѣлались защитниками мятежа соловецкаго, не приняли новоправленныхъ книгъ и долго такъ намѣреніе свое къ грабежу, якобы за нарушеніе святыхъ книгъ, съ 1666 года явно оказали ослушаніе царской власти и не повинованіе настоятелю архимандриту Варволомею. Вытѣснивъ несогласившихся съ ними братьевъ въ числѣ 1670 человекъ, заперлись въ стѣнахъ монастыря и несмотря на увѣщательныя грамоты патриарховъ alexандрійскаго и антіохійскаго Нансія и Макарія, бывшихъ тогда въ Москвѣ, оставались въ упрямомъ ожесточеніи. Почему государь въ 1668 году подъ командой стряпца Игнатія Волохова прислалъ парадъ воинскихъ людей къ прекращенію мятежа кроткими мѣрами. Но Волоховъ въ три года ничего не сдѣлалъ, а потому въ 1672 году отозванъ въ Москву, а вмѣсто него присланъ голова стрѣльческихъ войскъ Клементій Юльевъ и 1,000 человекъ стрѣльцовъ. При всѣхъ усиліяхъ и зтои не могъ покорить обители. Черезъ годъ времени вытребованъ и сей обратно въ Москву; вмѣсто же Юлева въ 1674 году присланъ стольникъ и воевода Иванъ Мещеринъ съ прибавкою ратниковъ. Сей со всѣхъ сторонъ стѣснилъ бунтовщиковъ, укрѣпилъ свой станъ, гдѣ сіа часовня, построилъ многа батарей и въ 1676 г., января 22-го дня, монастырь взялъ приступомъ послѣ 10-днѣй осады.

Все въ этой «лѣтописи» необычно; и воинскій отрядъ съ пушками и пищалами, отправлявшійся «мѣрами кротости» вразумлять отзавшихся принять Никонова новины старцевъ, и «партія» разбойнаго люда, всѣ прикинувшіеся благочестивыми и даже поступившими въ монахи и въ продолженіе 15 лѣтъ никакъ не могли ограбить монастырь, и воровской атаманъ Степанъ Разинъ, появившійся раньше своего времени (въ 1660 г. о немъ еще не слышно было).

Послѣ взятія монастыря нашли тамъ по тому времени громадную казну—29,268 рублей денегъ серебромъ и мѣдью и 9,661 четверть хлѣба; кромѣ того было въ то время въ монастырѣ 24 пушки мѣдныхъ, 22 желѣзныхъ и 12 большихъ желѣзныхъ и чугунныхъ. И эта казна была разграблена, но уже не монахами, а воеводой-побѣдителемъ, кото-

Соловецкий монастырь съ сѣверной стороны.

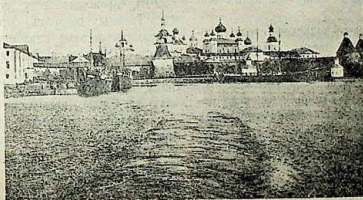

Соловецкий монастырь съ южной стороны.

рый жестоко расправился съ иноками: увѣшалъ всѣ деревья около монастыря ихъ трупами, толпами сгонялъ полунагихъ черноризцевъ въ трескучіе январскіе морозы на морскую губу и замораживалъ ихъ тамъ; выбитые, замороженные, повѣшенные можахъ лежали и висѣли всюду до самаго лѣта. Оставшихся въ живыхъ иноковъ всевода вслѣдствіи изгнать, заставляя платить за себя выкупъ монастырской казной, иноками и вещами самихъ монаховъ. О разграбленіи монастырскаго имущества всеводой донесено было на Москву, откуда пріѣхалъ для свидѣнія князь Волконскій съ дьяками; свидѣние установило, что Мещеринъ бралъ себѣ монастырскія богатства и принималъ отъ побѣдоносныхъ старцевъ богатые «дары». Дѣло было настолько вопиющимъ даже для той эпохи, когда всеводъ и дьяковъ за ихъ лихопаніе и людоедство многое даже патриархъ Николѣ зоветь стущими «разбойниками, которые людей Вошихъ средѣ бѣды для грабятъ и убиваютъ немилостиво», что всевода попалъ въ Соловецкій казематъ. Такъ пишется исторія.

Около часовни остались еще вѣлы главнаго становища царскихъ войскъ; съ этихъ вѣлъ Мещеринъ изъ пушекъ громилъ обителѣ. А на маленькомъ каменистомъ островкѣ еще и теперь замѣтна братская могила «отцовъ и страдальцевъ соловецкихъ». Гладкая, ровная дорога, идущая отъ монастыря мимо часовни, ведетъ лѣсомъ къ скату живописнаго источника, ископаннаго еще святителемъ Филиппомъ, который любилъ уединяться на этомъ красивомъ тихомъ мѣстѣ. Маленькая горка вытнута изъ сѣрымъ тусклымъ небесамъ; на горѣ сосны, а внизу теплое лѣсное озеро въ темной зеленой рамкѣ лѣсовъ,—и тишина. Даже море не слышно здѣсь, и не кричатъ надобными чайки.

Въ монастырѣ вообще много воспоминаній о святителѣ Филиппѣ. И доселѣ видна его заботливая рука во всемъ. Духъ его какъ бы живетъ здѣсь: онъ построилъ храмы, онъ вырылъ это «Святое озеро», онъ сплотивъ изъ него каналами воду изъ источника озеро, онъ положилъ основу монастырскому хозяйству. Заводилъ пашни, скотоводство, промыслы. При немъ началось хозяйственный расцвѣтъ монастыря,—расцвѣтъ, дѣлающій его замкнутымъ государствомъ въ государствѣ, у котораго есть все, необходимое для жизни. Хозяйство въ настоящее время у монастыря громадное. Здѣсь на-

Архангельскъ, Соловецкий монастырь съ моря.

лицо всѣ отрасли промышленности сѣвернаго края: рыболовство, тюлений и олений промыселъ, скотоводство съ Osborne-нымъ скотнымъ дворомъ и породистыми коровами, сельское хозяйство и главнымъ образомъ огородничество и луговое; изъ хлѣбовъ же вырѣзаетъ лишь ячмень, да и то не всегда. Имѣются кирпичный, салотенный, ковшевый, свѣчной заводы; всевозможная мастерскія, обслуживающія нужды братіи; свои пароходы, свой докъ, лѣсопильня и отстраивалась въ этомъ году электрическая станція. На островѣ нѣтъ свѣтскаго начальства, и монахи на безпорядки не жалуются.

Всѣ уклады монастырской жизни сохранили еще сады той кривой вѣры, которая здѣсь сохранилась отъ вѣковъ. И это полу-старобрядческое ибнѣ, старыя иконы, у коихъ и благословляющая рука святительская не вездѣ передѣлана, порядокъ въ службѣ—выборное самоуправленіе,—все это остатки древней старой вѣры, древней Руси. Власть архимандрита, котораго выбираетъ сама братія, и утверждаетъ непосредственно синодъ, отчего монастырь называется ставропигиальнымъ,—въ монастырѣ—все. Сонарестуетъ архимандриту 12 соборныхъ старцевъ, выбранныхъ изъ братіи.

На третій день назначенъ былъ вечеромъ отѣздъ нашего парохода «Архангелъ Михаилъ» обратно въ Архангельскъ. Послѣ трапезы служился напутственный молебенъ; раздался богомольцамъ по большому куску хлѣба на дорогу. Но выхлѣвъ въ этотъ вечеръ намъ не удалось. Съ утра еще дождь, вслѣдствіе холодной вѣтрь, вслѣдствіе поверхности моря, сдѣлать се бѣдой. Стало холодно. Пароходъ отошелъ въ свое время, но едва онъ выбрался изъ лабиринта острововъ въ открытое море, какъ пароходъ такъ начало швырять и трепать, что непривычному человѣку дѣлалось страшно.

Пароходъ дрожалъ, сотрясаясь всѣмъ частями; носъ его зарывался въ самыя волны, и онъ съ бѣшенымъ плескомъ перекатывался черезъ всю палубу. Команда въ высокихъ сапогахъ бѣгала черезъ эти потоки, повѣсивъ закрывали трюмы. Внизу громадная масса швырляло съ грохотомъ съ одного бока на другой. Началось, онъ промѣтнулъ пароходу стѣны. Среди богомольцевъ творилось нѣчто ужасное: стоны, крики неслись снизу. Началась повальная морская болѣзнь. Вся масса богомольцевъ лежала вповалку другъ на

друг и всё кормился въ припадахъ, извергая на другихъ внутреннее содержимое. У насъ въ первомъ классѣ было нелучше: лежали и страдали. Пароходъ почти не двигался съ мѣста. Поблизиди немного и вернулись опять въ Соловки воевать.

Новью вѣтеръ стихъ, и едва показало солнце, пароходъ на этотъ разъ совсѣмъ покинулъ монастырь. Море было уже почти спокойно и потому безъ особыхъ трудностей къ вечеру достигли Архангельска. К. Швецовъ.

МАТЕРІАДЫ по исторіи старообрядчества.

На костяхъ старообрядцевъ.

Ни одинъ городъ въ Россіи, кажется, не увѣковѣчипъ въ поточствѣ столько именъ своихъ согражданъ, какъ Харьковъ. Цѣлыя площади, лавды, сады, улицы и переулки окрещены въ честь Павловыхъ, Пискуновыхъ, Карповыхъ, Грековыхъ, Костыриныхъ и другихъ. Память о многихъ уже безвозвратно потеряна для нашего времени, а другіе еще здравствуютъ въ своемъ нисходящемъ поколѣнн.

Въ числѣ частей города, вносящихъ названіе собирательное, есть окрещенныя «Москалево». Происхождение этого названія, я думаю, нужно отнести къ казачьему періоду исторіи города,—тому времени, когда «служивые люди» всецѣло озоржались бременчатныи стѣнами и земляными валами. И тогда казачій старшина вѣдѣлъ съ московскимъ воеводой садилъ въ своемъ острогѣ-крѣпости, которая была въ районѣ расположенныхъ нынѣ собора, монастыря и университета, смылые выходы, или, скорѣе, бѣгцы изъ губерной Россіи (въ то время гнали за старую вѣру), старообрядцы преспокойно селились въ зарѣчной части города, далеко отъ крѣпостныхъ душекъ и пищалей, вели оживленный торгъ.

И вотъ характерное малороссійско-польское слово «москаль» окрестно этотъ заселенный посадъ, нынѣ часть города.

На этой-то «Москалевѣ» по одной безобразно неправильной улицѣ, носящей названіе «Единобвѣрческой», захватывая часть квартала, тянется ветхая, низкая кирпичная ограда, изъ-за которой высится густо заросшія деревья, кусты и замогильные, восьмиконечные, старообрядческие кресты. Если войти въ измѣющаяся здѣсь ворота, то глазамъ представляется картина полного запустѣнія и заброшенности; среди немногихъ поддерживаемыхъ памятникоевъ-крестовъ все остальное разрушено всеокружающимъ временемъ, валяются мраморные и просто гранитные памятники около обступивъ могилъ, вросшіе въ землю покосившіяся кресты и одинокие почти исчезающіе холмики надъ прахомъ давнымъ-давно погребенныхъ здѣсь бѣдняковъ, и все это на небольшомъ пространствѣ, окруженномъ стѣнами обстроенныхъ домовъ квартала.

На другую улицу выходятъ кирпичная небольшая одноплазкая заурядного типа церковь съ колокольней (встанъ сказать, неправильно построенная: вмѣсто обычного восточнаго направленія алтаря выходить на юго-востокъ), это церковь единобвѣрцевъ, сооруженная ими въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія на закрытомъ старинномъ кладбищѣ старообрядцевъ, перешедшемъ къ нимъ вмѣстѣ съ стобранной властью у старообрядцевъ же часовей-церковью, расположенной въ центрѣ города у самой рѣки.

Построенная буквально на костяхъ старообрядцевъ, занимающая часть этого кладбища, церковь имѣетъ подъ поломъ нѣсколько славцевъ, которые предусматривались отстрѣни металлы эксплоатировать для богатыхъ прихожанъ. Постройка ея относится къ тому времени, когда единобвѣрческой приходъ, теперь совершенно распавшійся, считалъ въ средѣ своей такихъ богатыхъ прихожанъ, какъ Н. Л. Стрыковъ, П. В. Рыловъ и многихъ другихъ.

Соборная для постройки церкви средства были болѣе чѣмъ достаточны, но рукозодитель ея сооруженія, покойный священникъ о. Коробкинъ, въ сообществѣ съ другими лицами, распорядился такъ, что средства эти растаяли, а церковь только чертъ бы была окончена, хоти, говорятъ, и почитнаго «батошника» въ то же время оказался встроенымъ домъ.

Простоявъ заколоченной около двухъ десятилѣтн, церковь начала разрушаться и долгое время представляла собою запущенныя живописныя руины. Какое странное совпаденіе, на уголѣхъ этого несправильнаго квартала притягиваетъ вѣрохотный домикъ извѣстнаго художника С. И. Васильевскаго, поэта живописной Малороссіи, воспевающаго своей гениальной кистью свою «рідную землю Украину». Какое вѣліе имѣло на его яркій талантъ соседство заброшенной руины старообрядцевъ, такъ же порабощенныхъ духовно, какъ и его вѣдока славные земляки?

Не такъ давно эта церковь единобвѣрцы предлагали приобрести покупкой за очень недорогую цѣну вѣстной старообрядческой общинѣ, и это было какъ нельзя кстати, но, къ сожалѣнію, оказалось для насъ невозможнымъ, такъ какъ епархіальная консисторія на часть этого имущества имѣла какое-то юридическое право, черезъ пожертвованіе во время ея постройки незначительной суммы.

Мѣстный богатый торговецъ г. Соковъ, фанатически настроенный противъ старообрядцевъ, успѣлъ перекупить ее у единобвѣрцевъ за значительную большую сумму и обстроилъ для притока господствующаго вѣроисповѣданія къ которому принадлежать самъ.

Въ прошломъ году состоялось ея освѣщеніе во имя Св. Троицы; говорятъ, что харьковскій архіерей обѣщавъ сохранить остатки кладбища, въ при условіи, если могилы будутъ содержаться въ порядкѣ.

Получивъ за нее деньги, единобвѣрцы нѣсколько расширили, перестроивъ свою ветхую часовню-церковь, почти вросшую въ землю, которая, какъ я упоминалъ, находится на Воскресенской площади, около рѣки. Сооруженію этому предвогъ старообрядцевъ насчитываютъ свыше ста лѣтъ, построена она еще въ царствованіе Екатерины II-й и только въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ полосу всероссійской конфискаціи старообрядческихъ церквей властями, была передана единобвѣрцамъ перешедшимъ въ единобвѣрце же, священникомъ тайно, безъ вѣдома прихожанъ.

Такимъ образомъ, образовался несуществующій дотогъ единобвѣрческой приходъ.

За малымъ исключеніемъ, всѣ оставшіяся вѣрными старитѣ бывшіе прихожане образовали старообрядческую общину

Коч. Сорokinъ.

Село Писарево, Стековской вол., Ардатовскаго уѣз.,
Иркут. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Всего 17 лѣтъ, какъ въ нашемъ селѣ Писаревѣ образовалось общество старообрядцевъ, пришлощихъ Бѣдокипичко священичество. Общество это образовалось изъ перешедшихъ отъ господствующей церкви и отъ единобвѣрческой. Общество состоитъ всего лишь изъ 10 домовъ, но все

была, семейные, такъ что всего 50 душ, обоего пола. До 1905 года мы не знали никакой службы церковной, и даже некоторые и не слышали, какъ она совершается, и лишь записались во время праздниковъ, чтеніемъ свѣд. Писанія изъ недѣльнаго Евангелія и «Заговуста». Но съ 1905 года, когда дана была свобода въприсовѣданіи, мы пріобрѣли довольно кнѣтъ служебныхъ, и стали по нимъ молиться, сперва только часы, а потомъ и вечерню съ утреней: сначала только все читали, а потомъ стали пѣвать, и пѣнію доучились, конечно, у сосѣднихъ старообрядцевъ села Покоева, которое отстоитъ отъ насъ въ 20 верстахъ, и села Черухи, въ 40 верстахъ, гдѣ находится и нашъ священникъ. Службу мы совершали на дому у одного христианина, который далъ для этого мѣстечко въ горницѣ, но она небольшая. Стало въ ней тѣсно. Въ такомъ положеніи находились мы до 1910 года. Осенью въ этотъ году былъ у насъ священникъ по случаю требъ. Мы съ нимъ собрались къ батюшкѣ и стали разсуждать о томъ, что молиться стало намъ тѣсно. И съ единодушіемъ рѣшили устроить храмъ. Батюшка насъ благословилъ на это святое дѣло. На этомъ же собраніи было рѣшено построить храмъ деревянный, въ размѣрѣ 12 арш. въ длину и 9 арш. въ ширину, съ куполомъ и пристройкой притвора. Все это опредѣлено построить за 600 рублей. Тутъ же собрано было по подпискѣ 200 р., 200 р. заняли, а остальные рѣшили просить у своихъ христианъ по сборной книжкѣ.

Выбранъ строителѣй, которые и заказали храмъ строить въ мѣстѣ. Расстояние отъ насъ 30 верстъ, зимой въ 1911 году мы его переезжали, хотя и съ большимъ трудомъ, потому что у насъ всего 5 лошадей. Но Господь помогъ намъ исполнить это дѣло. Должны до свѣтой Пасхи. На Пасху похоронили плотниковъ. Нужно было мѣсто пріобрѣсти подъ храмъ. Какъ-разъ въ это время продавалась усадьба съ краемъ, очень удобная для постройки храма. Купили эту усадьбу за 150 руб. Въ недѣлю Фомину привезли батюшку, освятили мѣсто подъ храмъ, и въ слѣдующіе дни приступили къ постройкѣ. Все шло благополучно. Храмъ нашъ возмалася. Христиане все могли нарадоваться постройкѣ своей святыни. Но недолго была у насъ эта радость. На насъ надвигалась грозная туча. Судя о томъ, нашъ дьяволъ хотѣлъ кого поглотитъ, поглотитъ и нашу святыню. Духовенство господствующей церкви жестоко и нашей постройкѣ въ губернскаго правленіе. Мы конечно, объ этомъ не знали и даже не подозревали и достраивали храмъ. Стали крыть крышу. Но вѣтъ 27-го іюня 1911 года является къ намъ становой приставъ, собираетъ всѣхъ старообрядцевъ. Съ насъ есть разрѣшеніе на постройку мѣстоваго дома? — спросилъ онъ. Мы сказали, что не имѣемъ. Приставъ тогда закричалъ: «Какъ вы смѣете самовольно строить? Я васъ за это проучу!» И составилъ протоколъ. Мы не знали, что ему и говорить, и лишь указывали, что не знали, во-первыхъ, что надо разрѣшеніе, а во-вторыхъ, въ сосѣднихъ селахъ построены 2 молельныхъ и тоже безъ разрѣшенія. Глядя на нихъ, и мы выстроили. Но снѣтъ дознавъ становой ухажалъ. Черезъ мѣсяць насъ вызвалъ въ волость съ дѣломъ, и началъ сыпать допросы на основаніи 206 ст. угол. и началъ привлекать къ строителѣмъ Бузуевъ, Штепину и Гусеву, къ ответственности въ окружномъ судѣ. За это время мы подали прошеніе въ губернскаго правленіе о разрѣшеніи, до снѣзася потребовали законный чертежъ и генеральный планъ мѣстности. Мы не знали, гдѣ таковой взять, больше не стали хлопотать до рѣшенія суда. 12-го февраля 1912 года были намъ судъ, и на основаніи 206 ст. угол. на: мы были трое штрафованы по 10 р. каждый и постановлено взыскать судебнаго издержки, а молельный домъ закрыть впредь до разрѣшенія. После суда

мы обратились къ технику земскоу уездной управы, который взялся опять планъ и чертежъ за 50 р. И 15-го марта с. г. мы составили общину изъ 5 селеній, всего 50 душъ. Черезъ мѣсяць 15-го мая, была проверка. Приставъ очень строго проверять, особенно ветроматныхъ и женщинъ. Къ одной старухѣ пришлъ ночью, она очень испугалась и отказалась отъ общины. 22-го мая приставъ опять пріѣхалъ для получения штрафныхъ денегъ съ строителей. По выдѣлѣ штрафа стали запечатывать молельный храмъ. Видя это, женщины долго плакали. Приставъ запечатывалъ внутреннюю дверь сурчугомъ, а коридорную только замкомъ, и отдалъ ключи съельскому староостѣ, и съ тѣмъ ухажалъ. После всего этого техника изготовилъ планъ, который мы насаму выкупили за всѣмъ взятымъ денегъ. Если бы Дмитрій Васильевичъ Сироткинъ не помогъ намъ, то и не выкупили бы. Чтобы эти планы утвердить и разрѣшить, мы попросили Дмитрія Васильевича хлопотать, послѣдній препроводилъ ихъ по мѣсту назначенія. Но община почему-то долго не регистрируется, отъ насъ потребовали свидѣнія: кто гдѣ крестенъ и кто отъ насъ и мать и кто въ воспріимникъ съ воспріимницей. Мы не знаемъ, для чего все это требуютъ. И такъ у насъ по сіе время община не зарегистрирована и храмъ нашъ не разрѣшенный, стоить закрывать, и не знаемъ, докогда такъ же?

СРЕДНІИ МИССИОНЕРОВЪ.

Свой на своего.

Любопытное сообщеніе напечатано въ газетѣ «Рѣчь» (№ 90), присланное изъ Воронежа.

Недавно въ окружномъ судѣ случалось дѣло по обвиненію миссіонерскаго помощника Ухина въ оклеветаніи и оскорбленіи на бумагахъ бывшего епархіальнаго миссіонера священника Гражданскаго.

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: помощникъ миссіонера воронежской епархіи Ухинъ посылалъ жалобу оберъ-прокурору св. синода о своихъ негодкахъ. Въ этомъ прошеніи онъ, между прочимъ, описывалъ своего бывшего названнаго миссіонера о. Гражданскаго. Послѣдній, по словамъ Ухина, сокасалъ совершенно неспособнымъ и очень жалкимъ въ своемъ дѣлѣ, да еще оказался весьма корыстолюбивымъ, сталъ привлекать Ухина и его товарища Болдинова къ неправомерному полученію денегъ, выдаваемыхъ изъ мѣстоваго миссіонерскаго фонда на разныя путевыя издержки. Хотя — писалъ оберъ-прокурору Ухинъ, — мы и противились выдавать расписки, боясь уклоненія, подписывали заранѣе приотвѣтвенно о. Гражданскаго рукою расписки, а онъ по этимъ распискамъ получалъ себѣ деньги. Наконецъ, терпѣніе наше перестало намъ смущать, и мы пожаловались архіепископу. Владика вызвалъ на судъ, на которомъ мы вооружили общими во всѣхъ путяхъ о. Гражданскаго. Тогда владыка убѣдился, что его любимецъ дѣйствительно плутъ большой руки, просилъ насъ никогда объ этомъ не говорить, и разрѣшить порвать расписки, писанныя рукою Гражданскаго. После Ухину перестали выдавать жалованье, и онъ просилъ оберъ-прокурора дать ему другое мѣсто.

Прошеніе его оберъ-прокуроромъ было прислано въ духовную консисторію, гдѣ о. Гражданскій ознакомился съ нимъ и считая себя обвиненнымъ, пріѣхалъ Ухина къ суду, обвиняя его въ клеветѣ по 1535 ст. угол. о пак. На судѣ послѣ по-

изготовил иксыт, обвинение в клевете пришлось снять. Суд признал Хуина виновным в оскорблении о. Гражданского на словах и приворотил обвиняемого к денежному штрафу в 15 руб. с сокращением штрафа по манифесту до 10 руб.

Хорош миссионер. Не правда ли. Но не всё ли они таковы?

Г. Оренбург.

(Отъ нашего корреспондента).

В нашем городе на служб синодального ведомства состоят три официальных миссионера: два — противосектантских и один — противостаробрядческой. По словам некоторых лиц, эти три миссионера вместе получают что-то не много меньше десяти тысяч рублей в год, а помимо отъ этого, говорят, никакой. Так что, несмотря на то, что противосектантских миссионеров два, сектанты увеличиваются, а не уменьшаются. Это — слова местных жителей, близке знающих дело. Да оно и вполне естественно, если мы примем во внимание то направление беседы, какое существует у миссионеров противостаробрядческих. Пожалуй, безоговорочно нужно заключение, что противосектантская миссия существует на счет миссии противостаробрядческой. Ведь давно сложился взгляд, что миссионеры, беседуя со старообрядцами, открывают широкую дверь в сектанство. Ниже будут указаны факты, подтверждающие эту мысль.

Но, сделав старообрядцев, а также и их и из последователей государственной церкви в г. Оренбурге, беседуем с собеседования миссионера о. Александра с начетником Д. С. Варакиним. Начались беседы 10-го марта и кончились 14-го марта.

Предметом для обсуждения на собеседованиях было пять: 1) о необходимости и вѣности въ Христовой Церкви епископства, 2) о причинах отъѣвненя предков старообрядцев отъ Николая и другихъ патрарховъ того времени, 3) о расколѣ въ русской церкви, 4) учение греко-русской церкви о таинствахъ и 5) о Влѣокинской иерархii. Навѣдуя публики на собесѣдованiяхъ было огромное. Въ помѣщенiи регентской школы стоялъ страшная духота. На первой бесѣдѣ присутствовали и епископы Діонисій, викарiй оренбургской епархii. Самъ архіерейный епископъ Геодосiй ни разу не посетилъ бесѣды. По словамъ миссионера, Александра, вѣдкая Геодосiй «терпѣть не можетъ бесѣды со старообрядцами». Бесѣды велось въ строго мирномъ тонѣ съ обѣихъ сторонъ, что особенно повліяло на слушателей. Мы здѣсь скажемъ нѣсколько словъ о двухъ бесѣдахъ, третьей и четвертой. Въ третьей бесѣдѣ вопросъ коснулся установленiя соборами 1666 и 1667 гг. догмата о вѣдномъ озлобленiи, подтвержденнаго цркомъ и синодомъ чрезъ изданiе книги «Наказъ вѣрныи» прямо установляетъ догматы о наказанiяхъ еретиковъ (подъ которыми синодъ разумѣлъ старообрядцевъ). Начетникъ Варакинъ спрашивалъ миссионера: «Согласно ли такое установленiе съ духомъ ученiя Христа? Само собою понятно, что прямо отвѣтить на этотъ вопросъ миссионеръ не хотѣлъ. Но такое ученiе своихъ црковъ онъ ршился оправдывать, — и чѣмъ же? Началъ говорить, что св. Златоустъ тоже велѣлъ казнить еретиковъ, а потомъ сослался на св. Льва, епископа катанскаго, что онъ-де съерже еретика Илiодора. Вотъ вамъ и дверь въ сектанство! Сектанты, какъ извѣстно, отвергаютъ почитанiе святыхъ и молитвенное къ нимъ обращенiе. А тутъ, не угодно ли вамъ, съ миссионеромъ преговорить, что святые Вожии были мученики и павши, какими обривовалъ миссионеръ

Александръ св. Златоуста и св. Льва Катанскаго. Такъ какъ же эти святые, когда они были мучителями и ищателями? — скажутъ да и говорить уже сектанты, бывшіе на этой бесѣдѣ. Старобрядческой начетникъ и объяснилъ, что такимъ направлениемъ бесѣды миссионеръ играетъ въ руку сектантамъ. Это имъ находка. Но представляютъ св. Златоуста и Льва Катанскаго сторонниками насилiя и мучительства, значитъ, скрывать истину. Св. Златоустъ былъ противникомъ всякаго насилiя въ дѣлахъ вѣры. Вотъ его ученiе объ этомъ: «Я гоню не дѣломъ, а преследую словомъ, не еретика, но ересь... Мы привычно терпѣть преследованiе; а не преследовать, быть гонимыми, а не мять». (Св. Иоаннъ Златоустъ и его враги, стр. 17). Точно такъ же и св. Левъ Катанскій никакого повода не далъ, чтобы черезъ фактъ сожженiя еретика Илiодора считать его сторонникомъ казненiя за вѣру. Здѣсь было чудомъ по смотрѣнiю Божію, дѣйствиа Котораго не подлежатъ нашему обсужденiю: Вотъ что говорится объ этомъ ч. Прологъ: «Сей... чародѣйствъ чужеса творщаго Илiодора еожже, тоюбъ всему народу, въ цркви Божіи бывшу, чудотворное назрание начать творити трекраянныи, и вскорѣ того ать блаженный, и связавъ его своимъ ему оморомъ. Выше же святѣи, твора Божественную службу, и повелѣть великому огню на средѣ града быти... и тако держа его связавъ своимъ оморомъ и ввидѣ со нимаъ среди скоробы огенныи и не изыде, донелъ же до юнца скоръ окаянныи... и сіе всѣхъ ужаси, яко не точно неоплачетъ пребыть великий, но ни поие свнщенiй оудѣтъ весьма коснуема огнѣ» («Прологъ», 20 го февраля). Возможно ли этимъ случаемъ оправдать незаконныя постановленiя начетной господствующей цркви, узаконившихъ казнить предковъ старообрядцевъ за правую вѣру?

Въ четвертой бесѣдѣ миссионеръ оправдываетъ, напримеръ, разглашеніе священниками тайны исповѣди согласно «Духовнаго регламента». Священники, такимъ образомъ, превратились въ сыщиковъ, а самое таинство покаянiя — въ орудіе-полицейскаго смысла. Надо было удивляться такой защитѣ миссионеровъ!.. Поневолѣ люди идутъ въ сектанство. Къ священнику идти, открыть ему свою душу, значило — попасть въ тайную канцелярiю и въ Преображенскій приказъ, а тамъ... пытки и казни. Отсюда отрнцаніе покаянiя, какъ таинства. И въ это то, чтобы признавъ роль священниковъ, какъ доносчиковъ, беззаконіемъ, миссионеры на бесѣдахъ оправдываютъ это какъ дѣло святое и необходимое. Въ бесѣды послѣдней — о Влѣокинской иерархii, миссионеръ прямо удивилъ слушателей тѣмъ, что ни одного слова на тему бесѣды не проронилъ. И въ это то, чтобы говорить объ иерархii онъ прежде всего началъ — о протопопѣ Аввакумѣ, а затѣмъ пошелъ дальше омытъ читать письма разныхъ лицъ. Изъ него начетникъ требовалъ доказатель: на какомъ основанiи миссионеръ считаетъ старообрядческую иерархiю незаконною? А миссионеръ ршительно отказался и говоритъ на эту тему: «Правильно ли принять митрополитъ Амвросiй, объ этомъ я и говорить не хочу» — отвѣтилъ миссионеръ на просьбу начетника доказать неправильность пріема митрополита Амвросiя. Эта минута была полнымъ торжествомъ старообрядцевъ и повѣдшимъ крахомъ миссионера. А въ довершеніе этого краха миссионеръ публично заявилъ на этой бесѣдѣ: «Вѣдъ я ни за что бы не сталъ съ вами и бесѣдовать, — то да вѣдѣнъ меня насильно вытнати на бесѣду». Вотъ какия вѣды себе сущую правду. Это старообрядцы! два раза вышлѣвъ на бесѣду. Первый разъ, тогда два тому назадъ, когда начетникъ Варакинъ пробуждалъ изъ Сары, миссионеръ отъказался за несогласіемъ. А второй разъ, около 16-го декабря

минувшего года, — тоже отказываясь беседовать вь Оренбурге. И вот, теперь открыто заявить, что и вовсе не сталъ бы беседовать, если бы его не вытащили насильно. Это — красноречивое свидетельство полного разгрома оренбургскаго миссионара. Старообрядческое начотичку при выходѣ съ бесѣды выражала благодарность даже многие изъ послѣдователей господствующей церкви.

Отвѣты редакціи.

Вопрос (Минакова): Какой смысл содержится въ словахъ ст. 17, гл. XIII, посланія къ Евреямъ: «Ибо для васъ это бесполезно?»

Отвѣтъ: Смысл этихъ словъ вполне понятенъ, если читать ихъ не такъ отрывочно, какъ приводите вы, а въ составѣ всего 17-го стиха. Здѣсь говорится: «Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неминуно несутъ о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ бесполезно». Т. е. будьте покорны своимъ наставникамъ, повинуйтесь имъ, дабы они, имѣя поощение о душахъ вашихъ, дѣлали это съ радостью, а не съ воздыханіемъ; предъ Господомъ при видѣ вашего неповиновения. Вынуждая своихъ наставниковъ воздыхать, предъ Господомъ своею непокорностью, вы совершаете для себя бесполезное. «Будь ты покоряешься», — говоритъ блж. Осфилактъ, — и угрожаешь наставнику своему, то ты отблещашь бремя заботы о тебѣ, такъ какъ онъ радуется твоему повиновению. Если же поступаешь безстыдно, то хотя онъ, и въ такомъ случаѣ будетъ заботиться о душѣ твоей, но если только ты не изгладши своего неповиновения, онъ будетъ воздыхать за тебя предъ Богомъ, что для тебя бесполезно» (Толков. на посл. къ Евреямъ, гл. XIII).

Свщ. Г. Мастоуроу: 1) совершать богослужение по нуждѣ, когда нѣтъ священника, могутъ и миране. Объ этомъ мы высказывались неоднократно. Но что касается приводимыхъ указываемыми вами безповоцими выписокъ изъ «книгъ Ифонта Новгородскаго», то о нихъ можно сказать только, что это обычное измышленіе безповоциевъ. Въ извѣстныхъ до сего времени измѣненіяхъ этого святаго книги ничего недобаго не встрѣчается. Спросите у вашихъ безповоциевъ: гдѣ и когда были изданы печатно указываемыя ими книги святаго Ифонта, или, по крайней мѣрѣ, гдѣ находятся онѣ въ рукописяхъ? 2) О книгѣ «Старостеи», отбѣтши, что она имѣется въ числѣ древнихъ рукописей, имѣется и въ недавнемъ изданіи (въ 1911 году издана безповоцими). Приемлемость этой книги доказывается уже тѣмъ, что въ Прологѣ, патриаршаго изданія, помѣщены очень многія изъ словъ этой книги.

И. П. Бажитику: 1) Относительно «самокрещенія», совершаемаго безповоцими «стараниками-бгунцами», должно сказать, что оно не имѣетъ оправданія въ святоцерковномъ ученіи. Странники-бгунцы, — говорятъ вы, — указываютъ на Минеи-Четивъ, именно на число 5-го поабра, появившему, на житіе св. мучениковъ Галактіона и Епистиміи. Но здѣсь говорится только о томъ, что св. муч. Галактіонъ крестилъ свою невѣсту Епистимію, самъ будучи крещенъ отъ православнаго священно-инога Ануфрія. Спрашивается: какое же здѣсь оправданіе для странниковъ-бгунцовъ, крестящихъ самихъ себя? Да ровно никакого. Правда, при такихъ случаяхъ, при какихъ св. Галактіонъ крестилъ Епистимію, до-

пускается и мирянамъ совершать крещеніе (т. е. погужденіе, которое требуетъ довершенія отъ священника), по не съ тѣмъ цѣлію, какое имѣютъ странники-бгунцы и вообще безповоци. Въ житіи св. Галактіона и Епистиміи говорится, что св. Галактіонъ было совершенно крещенъ своей невѣсткой Епистиміи только потому, что не было въ данной мѣстности православныхъ пресвитеровъ, ибо вслѣдствіе гоненій «пные убиены быша, пные же въ пустыни бѣжаша» (Мин.-Чет. 5-го поабра). Безповоци же совершаютъ крещеніе сами надъ собой и надъ другими, отрицая самое существованіе священства, и уча, что крещеніе могутъ совершать и миряне наравнѣ со священниками. На основаніе такого своего ученія безповоци ни въ житіи св. Галактіона и Епистиміи, ни въ другихъ святоцерковныхъ писаніяхъ, какъ мы уже сказали, ничего, найти не могутъ. 2) По вопросу о покаяніи предъ мирянокомъ мы отбѣчали уже неоднократно (например, въ № 38 за 1909 годъ и въ № 20 за 1910 г.). Повторилъ здѣсь только, что ищете предъ мирянокомъ не имѣетъ никакого значенія. Вы говорите, что онъ, безповоци, ссылается на Евангеліе отъ Матвея (гл. 10), посланіе къ Римляномъ (гл. 10) и посланіе къ Евреямъ (гл. 78). Но здѣсь нѣтъ ничего въ защиту исповѣди предъ миряномъ, т. е. той же исповѣди, которая установлена въ Церквѣ, какъ таинство.

Д. Кошкину: 1) Въ великопостной службѣ, послѣ прочтенія молитвы Св. Духу: «Царю небесный», положено совершать земной поклонъ. Само собою понятно, что поклонъ этотъ должно полагать съ крестными знаменіемъ. 2) Предъ дѣланіемъ образа Спасителя и Пресвятой Богородицы, что указывается совершать причастикамъ. (Уставъ, въ пятницу 1-й нед. поста), должно полагать всѣ три поклона земные, какъ это бываетъ предъ дѣланіемъ Евангелія въ недѣлю на утрени.

П. В. Потанову: 1) Если, какъ вы говорите, сестра Васевія — Праксавія и сестра его жены Фероніи — Наталія вступили въ бракъ съ двумя родными братьями, то этотъ бракъ, считается дозволениымъ, потому что здѣсь шесть степеней трехроднаго свойства. Второй изъ указываемыхъ вами браковъ относится къ числу воспрещенныхъ. Сестра Евдокіи — Наталія не должна была сочетаться бракомъ съ роднымъ племянникомъ мужа Евдокіи, такъ какъ между ними 5 степеней двухроднаго свойства. Въ Корчехъ книгѣ говорится: «Два брата простую тетку и сестрицу (племянницу) не посяжутъ». 2) По вопросу о дѣлахъ отъ сотворенія міра и Рождества Христова по пригласію гражданскаго сеншенію мы уже отбѣчали. Смотрите отбѣтъ С. А. Аблакохину въ № 10 за текущей годъ.

И. П. Писменинскому: По вопросу о постѣ смотрите отбѣтъ П. К. Суслору въ № 14 за текущей годъ. Гдѣ можно привѣсти указываемую вами исторію, не знаемъ.

Р. Игнатеву: Какъ держатъ священнику кадило при кажденіи, — смотрите отбѣтъ свщ. Г. Булгакову въ № 8 за этотъ годъ. Когда бываетъ на утрени великое словоствіе, то «царскія» врата отверзаются во время пѣнія послѣдней стихиріи на «Хвалите», т. е. Богородичной или вообще стихиріи на «И нѣтъ». Относительно чтенія на исходномъ «начать» Богородице Дѣво, радуйся» и О, Всенѣга», какъ данъ отбѣтъ въ № 14-мъ.

Настоятелю М. Ѡ. Соловьеву: 1) О правильномъ разношеніи молитвы при крещеніи знаменіи мы отбѣчали много разъ (например, въ №№ 35 и 40 за 1912 годъ). Обстоятельно объ этомъ говорится въ книгѣ «Старостеи». Объ этой книгѣ смотрите отбѣтъ свщ. П. Мастоуроу въ этомъ же № журнала «Церковь». 2) Ла имени Галичи не встрѣчается ни въ святахъ, ни въ Прологѣ, ни въ Минеи-Четивъ, въ житіи священно-мученика Харамія повѣствуется, что среди прочихъ увѣровавшихъ, во Христа во время страданій

св. Харлампия была в дочь царя Септимия Севера—Талина. Она, при виде мучений св. Харлампия, открыто исповдала пред отцом своим вѣру во Христа и похоронил св. тѣло Харлампия. Кроетъ того имя Талины въ члості св. муч. упоминается въ Минеи-Чети подъ 16 числомъ апрѣля мѣсяца.

П. Парфенову: 1) Два двоюродныхъ брата безпрестанно могутъ жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ. Безпрестанно являются также и два двоюродныхъ брата на крестовыхъ сестрахъ. 2) Въ Уставѣ на Благоустройство повелѣвается при молитвѣ св. Ефрема Сирина показатъ вѣство 16 земныхъ поканоновъ только 3, если же гдѣ говорится совершать 4 поканоны, то этихъ 4-й поканоны относятся къ Честннчю.

Б. С. Блгородову: 1) Воспринимать при св. крещеніи дѣтѣ своихъ племянниковъ въ церковныхъ рукодѣствахъ воспрещеній нѣтъ. 2) Вы заявляете, что для васъ непонятно, о какихъ крестовыхъ сестрахъ говорилось у насъ въ отвѣтѣ г. Рогачева (въ № 3). Странно. Неужли для васъ непонятно это и послѣ того, какъ въ томъ же самомъ отвѣтѣ мы привели мнѣніе Захары (Скорняка), который говоритъ, что подъ крестовыми братьями разумѣются «двое дѣтей, крещенные (т.-е. воспринятые при крещеніи) однихъ воспринимателю? Тогда не знаемъ, какъ же еще ясное можно сказать объ этомъ.

П. П. Чаплыгину: Что представляетъ изъ себя такъ называемое елиповіе, мы отвѣчали еще въ 1909 г. (№ 22). Подробно объ этомъ говорится также въ книгѣ блаженной памяти епископа Арсенія: «Показаніе... погрѣшностей» противу св. Евангелія въ новообрядствующей греко-россійской церкви» (стр. 114—134).

Г. И. Зубову: Въ Высочайшемъ указѣ 17-го апрѣля 1905 г. говорится: «Признать, что при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру друговаго въ другое вѣроисповѣданіе всѣ не достигшія совершенности дѣтъ остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другими сурругомъ, а при таковомъ же переходѣ обохъ сурруговъ дѣтъ ихъ до 14 лѣтъ, слѣдуютъ вѣрѣ родителей» (п. 2). Такимъ образомъ, на основаніи этого Высочайшаго указа, дѣтъ ваша, какъ, еще не достигшія 14-лѣтняго возраста, должны слѣдовать вѣрѣ исповѣдуемой вами и вашей сурругой. Въслѣствие сего, вы немедля же подайте заявленіе въ губернскае правленіе о перечисленіи вашихъ дѣтей въ ту религію, которую исповѣдуете вы, т.-е. въ старообрядчество.

Г. Р. Легогину: 1) По вашему вопросу отвѣтъ можетъ быть данъ одинаково съ отвѣтомъ И. М. Челсарову (въ № 14 за этотъ годъ). Творите милостиво, предумительно само единовѣрнн братія православныхъ христіанамъ, молитесь въ душѣ своей о душѣ почившей. Богъ всевѣдущъ. Онъ, по Своей благодти, не оставитъ вашихъ дѣлъ и молитвъ безъ достойнаго воздаянія и по Своему милосердію подастъ облегченіе душѣ почившей за ваши молитвы и милостыню. 2) Присланный вами листокъ по неяснншамъ отъ насъ обстоятельствомъ, напечатанъ въ нашемъ журналѣ быть не можетъ, не смотря на наше искреннее желаніе.

В. А. Санину: Указываемое вами мѣсто Евангелія (Марк. VIII, 34—36) имѣетъ такой смыслъ. Кто хочетъ быть послѣдователемъ Христа Спасителя не за словами, только, а на дѣлѣ, кто действительно хочетъ идти за Нимъ, же блаженству вѣчной жизни, тотъ долженъ любить Бога и ближнихъ больше, чѣмъ самого себя, отвергнуть свое личное я, свое самолюбіе, исполнять всегда и во всемъ волю Божию в душу свою полагая за ближнихъ, тотъ не долженъ страшиться вѣснхъ, страданій, если придется нести ихъ или какъ испытаніе, исполняемое Богомъ, или какъ необходимую тѣлоту для блага ближнихъ, и путь нести ихъ до конца, какъ должно, невѣжажно, подобно тому, какъ осужденный на распятіе нести крестъ свой до мѣста казни.

Ибо кто дорожитъ «этой» кратковременной земною жизнью, кто заботится только о себѣ, о своихъ удобствахъ и наслажденіяхъ, пренебрегая любовью къ ближнимъ, кто тщетно оберегаетъ себя отъ всякихъ отлученій и страданій, оставаясь въ то же время гнушимъ въ страданіяхъ ближнихъ, тотъ терять «пную жизнь», жизнь вѣчную въ Царствѣ Небесномъ; а кто, во имя любви къ ближнимъ, самоотверженно отдается служенію имъ, не страшна никакихъ личныхъ страданій своихъ, кто, такимъ образомъ, несетъ крестъ до конца и терять жизнь свою ради Господа Христа и благоутраемаго имъ, Царства Небеснаго, тотъ оберегаетъ душу свою для иной, душевой, вѣчной жизни. Земною жизнью своей человекъ готовится къ жизни вѣчной, то есть къ вѣчному блаженству или къ вѣчнымъ мученіямъ; поэтому, какая польза для него, если онъ, стремясь къ накопленію богатства и пріобрѣтенію власти, пріобрѣтеть себя хотя бы весь міръ, т.-е. весь сокровища земныя, но чрезъ это погубитъ душу свою и обрекаетъ ее на вѣчныя мученія въ будущей жизни. Какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою, когда придетъ Смытъ Человѣческой волею Отца Своего съ ангелами своими и воздастъ каждому по дѣламъ его? Не спасутъ тогда его погубившу душу и весь сокровища міра, сегоднш пріобрѣтеніе которыхъ оно положило всю свою земную жизнь. Блаженный Теофанъ говоритъ въ толкованіи на это мѣсто Евангелія: «Что значить отвергнуться себя? Это мы поймемъ, когда узнаемъ, что значить отвергнуться другого кого-либо. Кто отвергается другого кого-либо... отца-ли, брата-ли или кого-либо домашнихъ, тотъ, хотя бы и смертель, какъ, его бытъ или убиваютъ, не обращаетъ вниманія и не сожалѣваетъ, отдавшись мужьями своему. Такъ и намъ повелѣваетъ Господь, чтобы и мы ради Его презрѣли свое тѣло и не щадили его, хотя бы были или поранили насъ». «Возми крестъ свой», сказано, то есть понесите смерть, ибо крестъ почитается тогда орудіемъ поношитель казни. А какъ многихъ распяли и разбойниковъ, то присвоюяется, что съ распятыми должно имѣть по другимъ добродѣтелямъ, ибо это означаютъ слова: «сдѣдай за Мною». Послѣ же повелѣніе предавать себя на смерть показало, бы тяжкимъ и жестокомъ, то Господь говоритъ, что онъ, напротивъ, весьма челолюбиво; ибо кто погубитъ душу свою, но ради Меня, т.-е. какъ разбойникъ казненнымъ или самоубійца (въ семь случаевъ смерть будетъ по ради Меня), тотъ, говоритъ, обрѣтеть душу свою, между тѣмъ какъ думающій пріобрѣсти душу, погубить ее, «се» во время мученія не устоитъ. Не говори Мнѣ, что этотъ поспѣшій оберегаетъ себя жизнь, ибо если бы онъ даже пріобрѣлъ цѣлый міръ, все безмалево. Спасенія нельзя купить, никакимъ богатствомъ. Иначе, пріобрѣтши весь міръ, но погубивши душу свою, отдашь бы все тогда, когда будетъ горѣть въ пламени, и, такимъ образомъ, искупался бы. Но такъ выкупъ тамъ невозможенъ» (Благоутрастникъ, Толков. на Евангеліе отъ Марка, гл. VIII) Въспомогательная книга для самоиспытанія

И. Ялошину: По вашему вопросу смотрите отвѣтъ, Ф. К. Березову въ № 13 за этотъ годъ. Въспомогательная книга для самоиспытанія

Св. П. Демидову: Если указываемое вами дѣяніе учтено вами до 21-го февраля сего года, т.-е. до изданія Высочайшаго указа, въ которомъ говорится объ освобожденіи отъ суда и наказанія за такіа дѣянія, то вы не можете быть подвергнуты наказанію за учиненное вами дѣяніе. Если же въ настоящій время и возбудено подобное дѣло; то это ли бѣзвѣстныи мѣшечки, какъ судейская формальность Въспомогательная книга для самоиспытанія

И. А. Шерасову: Если Савва и Матрона были родными братьями и сестрой, то вѣнчаніе ихъ не могутъ вступать въ законныя бракъ, потому что между ними всего 6 степ. кровнаго родства. Такой бракъ первичными рукодѣствами воспрещается (см. въ кн. Коринтск. I, гл. 5:27 обр.) Въспомогательная книга для самоиспытанія

Церковно - общественная жизнь.

Высочайший прием представителей старообрядцев.

В третий день Пасхи в Круглом заѣздом царского величества Александра Николаевича Государя Императора имѣли счастье принести всенароднѣйшія поздравленія представители отъ старообрядцевъ, приехавшихъ въ Блочно-принскую іерархію, — петербургской громовской общины, петербургской Больше-Охтенской общины, петербургской Чубыкинской богадѣльни, петербургской общины евоисеовскаго согласия, петербургской общины поморскаго согласия, московской общины Рогожскаго кладбища и московской общины старо-поморскаго согласия.

Приписанные поздравленія имѣли счастье христосоваться съ Государемъ Императоромъ, а изъ рукъ Великой Княжны Ольги Николаевны получали по насильному яѣду. При приемѣ присутствовали: Насѣдникъ Цесаревича въ Великой Князь Алексѣй Николаевичъ и Великія Княжны: Татьяна Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна, а также министры внутреннихъ дѣлъ.

На Рогожскомъ кладбищѣ.

Богослуженіе въ Великій четвертокъ въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій. Во время литургіи, по заавонопной молитвѣ, владыка совершилъ по установленному чину умовеніе ногъ. Апостола Петра изображалъ о. протоіерей П. Г. Сорочкинъ. Совершенно чина умовенія ногъ произвелъ на молящихся трогательное впечатлѣніе. Прекрасно было прочтано о. протоіакономъ В. Г. Григорьевымъ Евангеліе объ умовеніи Спасителемъ ногъ Своихъ ученикамъ.

Въ день Святаго Христова Воскресенія богослуженіе совершалось въ Покровскомъ (дѣтнемъ) храмѣ. Предъ началомъ насильной заутрени было совершенно троекратное обхожденіе вокругъ храма. Чудная весенняя погода соответствовала торжественному шествію. Мѣстность вокругъ храма была роскошно иллюминирована разноцвѣтными фонарями. Соборіе молящихся было такъ велико, что обширный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ. Многие стояли внѣ храма. Во время чина христосованія «Христосъ Воскресе» имѣли на хорахъ дѣти-ученики. Предъ утренней литургіей были торжественныя литургіи: облаченія среди храма; богослуженіе совершалъ владыка-архіепископъ Іоаннъ.

Во вторникъ Святой недѣли также было очень большое собраніе молящихся, прибывшихъ поклониться мѣстному чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Оливитринской. Въ среду Святой недѣли Рогожское кладбище посетилъ московскій градоначальникъ генералъ-майоръ святы Его Величества А. А. Ариповъ. Почетный гость прибылъ на кладбище во время литургіи къ началу чтенія Апостола и присутствовалъ въ храмѣ до конца богослуженія. Послѣ литургіи въ гостиницѣ кладбища была предложена заутрака. Послѣ заутраки градоначальникъ осматривалъ книгохранилище и новый храмъ подъ колокольней.

Въ пятницу Святой недѣли въ память расчлененія алтарей въ храмахъ Рогожскаго кладбища, былъ совершенъ торжественный крестный ходъ вокругъ всего кладбища. Въ крестный ходъ участвовали владыка-архіепископъ, мѣстное и московское духовенство.

Служащій алтарю съ алтаремъ дѣлается.

Во многихъ старообрядческихъ приходахъ существуетъ совершенно различное распределеніе доходовъ между священникомъ и низшими клириками. Даже въ приходахъ одного города существуетъ это различіе. Напримеръ, на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ—однѣмъ порядкомъ въ распределеніи доходовъ; а въ другихъ, приходяхъ г. Москвы—другой порядкомъ. Членъ Тверской общины П. К. Гавриловъ сѣлалъ попытку установить въ этой общинѣ такое же распределеніе доходовъ, какое принято на Рогожскомъ кладбищѣ. Онъ подавалъ совѣту общины письменное заявленіе, въ которомъ предлагалъ: 1) Весь доходъ причта записывать въ установленную книжку; 2) Приходныя суммы дѣлить между клиромъ по частямъ, т.-е. известную часть должны получать: священникъ, диаконъ и два штатныхъ уставщика. 3) Каждый приходный рубль причта долженъ быть распределенъ на три части, слѣдующимъ образомъ: священнику поступаетъ изъ него 45 коп., диакону 25 к. и двумъ штатнымъ уставщикамъ—30 коп. Но въ виду того, что доля послѣднихъ недостаточна для удовлетворительнаго вознагражденія ихъ трудовъ, то она поступаетъ въ кассу общины и уже съесть платить уставщикамъ, вознагражденіе или въ размѣръ поступившихъ суммъ на ихъ долю или повышается, эту плату и 4) пророфы наготовляются за счетъ совѣта общины за каждую взятую пророфу платится 5 коп., въ общинѣ доходъ общины. Плата же сверхъ 5 коп. поступаетъ въ доходъ причта и опускается въ особую кружку, чтобы деньги не вошлись въ алтарь.

Вѣ эти пункты предложенія г. Гаврилова приняты общиннымъ собраніемъ Тверской общины. Подходятъ ли они къ другимъ приходамъ—это трудно сказать. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, уставщикъ и пѣвчіе заняты только 4 дня за весь мѣсяцъ, а остальные 26 дней они токують; отъ бездѣлья. Платить имъ за это такъ мало бездѣльчанамъ едва ли будетъ справедливо. Пѣвчіе—свободные люди, имъ легко жить и посторонній заработокъ, вполнѣтельно до занятій мирскими дѣлами. Священникъ же въ силу своего сана и положенія есть постоянный служитель алтаря; ему строго воспрещается заниматься мирскими дѣлами, особенно карается участие его въ биржевыхъ спекуляціяхъ. Притомъ и усердіе, и знанія священниковъ и доходность ихъ алтаря не одинаковы. Каждой общинѣ приходится сообразоваться со всѣми этими условіями служенія алтарю и сообразно имъ устанавливать распределеніе «платня» отъ алтаря между служащими ему клириками.

Въ 1912-13 г. въ Сарануляскомъ уездѣ, о по-

дѣствованіи на постройку храма Божія въ означенномъ селѣ.

Каждъ и сказано въ воззваніи, община состоитъ изъ волеприсоединившихся «отъ безпопобства». Въ Великомъ постѣ 1912 г., по ихъ прошенію къ архіепископу Иоанну московскому и епископу Іоасафу Казанскому—прислать къ нимъ священника, который совершилъ бы надъ ними чинъ присоединенія къ св. Церкви, высокопреосвященный Іоаннъ и пре-

освященный Тасафт поручил мнѣ совершать надъ ними зтоѣ чинъ и, пока къ нимъ не присладе еще священникъ на постоянное жительство, исполнять у нихъ духовныя грѣбы.

Какъ необходимъ для новоприосоединенныхъ христанъ Божій храмъ и при немъ постоянный священникъ, видно изъ того, что въ каждое почти мое посѣщеніе ихъ имѣются все новыя и новыя лица, желающія присоединиться къ св. Церкви. Это во-первыхъ, а, во-вторыхъ, мѣстные священники господствующей и единовѣрческой церкви творять крайнія усилія, чтобы какии-либо образомъ оторвать хотя бы одного человѣка отъ Церкви Христовой. Для этого они прибѣгаютъ къ не совсѣмъ похвальнымъ приемамъ. Такъ, 14-го января сего года мнѣ пришлось напутствовать въ вѣчную жизнь одну болную старушку въ с. Перевозномъ, которая присоединилась къ св. Церкви еще въ Великомъ постѣ прошлаго года. По моемъ отбѣздѣ изъ с. Перевознаго на другой день пришелъ священникъ господствующей церкви съ предложениемъ напутствованія. Когда болная не пожелала этого, то онъ прислалъ единовѣрческаго, который ушелъ отъ нея тоже «не солово хлебавши». Все это говоритъ за то, что въ с. Перевозномъ чувствуется настоятельная нужда какъ въ храмѣ, такъ и въ священникѣ, который бы постоянно охранялъ свою паству отъ натиска различныхъ вѣрныхъ ея враговъ. Хочетъ вѣрить, что не оскудѣла Русская земля ревнителями по Богъ и Его святой Церкви, что найдутся щедрые благотворители, которые откликнутся на воззваніе перевозскихъ христанъ и дадутъ имъ возможность соорудить св. храмъ Божій, гдѣ будетъ приноситься безкровная жертва за благотворителей и за тѣхъ, которые еще «не суть отъ двора сего», дабы Господь Богъ «присоединилъ ихъ къ святой Своей соборной и апостольской Церкви».

Свят. І. Абрамовъ.

Козьмодемьянскъ, Казанск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

3-го марта сего года здѣсь скончалась, послѣ продолжительной болѣзни, видная благотворительница мѣстнаго храма, Аноиса Матвѣевна Малышева. Покойная происходила изъ мѣстнаго гор. Козьмодемьянска. Первый храмъ въ Козьмодемьянскѣ началъ быть постройкой еще въ царствованіе Николая Павловича, но по случаю сильнаго гоненія на старообрядчество не былъ еще и достроенъ, какъ его запечаталъ. Главный же основатель храма за усердное ходатайство передъ правительствомъ о распечатаніи храма, былъ посланъ въ далекую Сибирь, гдѣ вскорѣ и умеръ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ запечатанія храма, по распоряженію властей, храмъ былъ превращенъ въ складъ казенныхъ вещей. Въ періодъ времени отъ царствованія Николая Павловича до 1905 года здѣшніе старообрядцы вынуждены были собираться на молитву въ домъ или же оставаться вовсе безъ службы Господу Богу. Только со дня объявленія религиозной свободы въ 1905 году козьмодемьянскіе начали подумывать о постройкѣ новаго храма на мѣсто стараго, отъ котораго остались лишь одніе развалины. Первый толчокъ въ постройкѣ новаго храма былъ сдѣланъ владыкой Иннокентіемъ, епископомъ нижегородскимъ и костромскимъ. Онъ не одинъ разъ заѣзжалъ въ Козьмодемьянскъ и побуждалъ здѣшнихъ старообрядцевъ на сіе святое дѣло. Но, его настоянію и при горячемъ усердіи прихожанъ, а болѣею частью прихожанокъ, было окончательно рѣшено приступитъ къ постройкѣ новаго храма. Мѣсто подъ храмъ, съ садомъ и огородамъ, пожертвовала покойная Аноиса Матвѣевна Малышева. Ея жертва оцѣ-

Аноиса Матвѣевна Малышева.

нивается по здѣшнему въ 6,000 рублей. На огородѣ садить овощи для церковнослужителей, а сумма отъ продажи яблочнаго урожая (когда посѣдній бываеъ), поступаетъ на украшеніе храма. Покойная Малышева вѣрному являетя исполнительницей Христовыхъ словесъ: «Не скрывайте себѣ сокровищъ на землѣ, идѣже червь и тля гниетъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ; скрывайте же себѣ сокровища на небеси, идѣже ни червь, ни тля гниетъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, не крадутъ. Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше» (Мат. 17-е зачало).

Первымъ священникомъ въ нашемъ храмѣ былъ о. Николай Павловичъ Сазоновъ, человекъ довольно энергичный и соответствующій своему назначенію, но, къ сожалѣнію, онъ не обладалъ нормальнымъ здоровьемъ, почему и вынужденъ былъ оставить мѣсто своего служенія и уѣхать на родину, гдѣ черезъ нѣсколько тѣхъ скончался. Послѣ него заступилъ о. Василий Александровичъ Фуренковъ, который служилъ и до сего времени. Въ началѣ своего существованія храмъ скорѣе подходилъ на молитвенный домъ, чѣмъ на храмъ, хотя и существовала при немъ деревянная звонница. Старшіемъ же о. Василиемъ Фуренковымъ, при содѣйствіи здѣшнихъ почитателей и благотворителей, въ прошломъ году была предложена къ храму каменная колокольня, а на храмѣ устроена глава; послѣ чего храмъ получилъ видъ настоящей церкви. Недостаеъ еще колокола. Звонъ хотя и имѣется, но маловѣсный. Надѣемся на Господа, что Онь, Милосердый, не оставитъ насъ и въ этомъ. Долгія лѣта о. Василию Фуренкову, за понесенные имъ труды по устройству колокольни, и спаси, Христосъ, всѣхъ жертвователей нашего храма и декущихся о немъ.

С. Койда, Архангельской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ селѣ Койдѣ 7-го января состоялось первое общее собрание Свято-Никольской общины. Собрание происходило при 23 членахъ, въ домѣ Евима Степановича Малагина. Передъ открытiемъ собранiя былъ положенъ «началь» и пропѣли: «Царю небесный». Затѣмъ священникомъ о. Хрисанею было сказано слово о братской взаимной любви. Настоятелемъ общины единогласно былъ избранъ о. Хрисаней, и было написано заявленiе въ губернское правленiе объ утвержденiи его. Потомъ о. Хрисаней предложилъ избрать председателя совѣта общины. Единогласно избрали председателемъ его же, о. Хрисанею. Товарищемъ председателя избранъ Василiй Евимовичъ Малагинъ, оиъ же и

казначей. Церковнымъ старостой избрали Алексѣя Николаевича Малагина. Кромѣ того въ члены совѣта избрали Андрея Антоновича и Николая Григорьевича Малагинныхъ. Затѣмъ было сужденiе о выработкѣ образа печати общины. Печать уже заказана и по полученiи будетъ послана въ губернское правленiе на утвержденiе. Былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ святаго храма. Прежние попечители объявили, что средствъ денежныхъ болѣе нѣтъ. О. Хрисаней по этому поводу сказалъ слово и тутъ же сдѣлалъ добровольную раскладку, подписались на сумму 160 руб., а нѣкоторые тутъ же и выдали. Рѣшено при первомъ случаѣ приступить къ постройкѣ. Затѣмъ былъ положенъ «началь» и разошлись.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки и планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

СОДЕРЖАНІЕ:

Свобода религиозной печати.—За что такая ненависть, ст. *Сояченика*.—Послѣднiя притязанiя, ст. *Шалаева*.—Обзоръ печати: Съ своей головы на чужую. Боязнь р.-католичества.—Первые безоповости о священствѣ, ст. *В.*—Въ Соловкахъ, разсказъ *К. Швецова*.—Материалы по исторiи старообрядчества.—Среди миссионеровъ.—Отвѣты редакци.—Церковно-общественная жизнь.

Рисунки, снимки.

КРАСКИ

КАКИ, ОЛИФЬ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

МОСКВА.

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Старобрядецъ. Вѣдокриницкой іерархiи, 25лѣтнiй, ищетъ мѣсто управляющаго, помощ. управляющаго, большого нѣтня, или хозяйства (свиносководство, луговоеводство, птицеводство, пчеловодство) завѣдующаго конторою, торговымъ и др. дѣломъ (знаетъ бухгалтерiю).

ЖЕЛАЕТЪ быть учителемъ старообрядческой школы, можетъ преподавать добавочно, кроиковое шiе и ремесла (шпеление изъ прута и соломъ, столярное и перешетное рем). Предложенiямъ Сибири и сѣверныхъ губерній дается преимущество. Можетъ представить рекомендацiи видныхъ старообрядцевъ. Адресъ для писемъ: г. Кострома, Канцелярiя Губернатора. А. И. Смирнову.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ИЗЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ**Н. В. ЧЕРЕПОВЪ.**
МОСКВА.**ОЦИНКОВАННОЕ НЕРЖАВЮЩЕЕ ЖЕЛЪЗО** для крышъ:

ГОТОВЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРУБЫ, ВОРОНКИ, КОЛѢНА И ОТЛИВЫ изъ оцинкованнаго желъза машинной выработкi.

ПЕЧИ изъ чернаго и оцинкованнаго гофрированнаго желъза:**ПЕРЕНОСНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ,****ВАННЫ, МРАМОРНЫЯ УМЫВАЛЬНИКИ, КРОВАТИ и другіе ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРЕДМЕТЫ.****МАГАЗИНЪ:** Негалиннй пролздъ, прот. Александровскаго сада, д. Севишкинскихъ. Тел. № 108-89.
ЗАВОДЪ и ФАБРИКА: Бульваръ, Нарскій пролздъ, собств. домъ. Тел. 17-34 и 76-42.

Иллюстрированныя прейсъ-курранты выддаются и высылаются бесплатно.

КАТАЛОГЪ

Объединеннаго Кіевскаго и Московскаго книгоиздательства старообрядческихъ пѣвческихъ крюковыхъ книгъ, подѣ фирмою

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. туиикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. Телеф. № 538-95.

ИМЬЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

УЧЕБНЫЯ:

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е исправленное и дополненное; въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 30 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
4. „Учебникъ знаменнаго и демественного пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ:

1. Ирмосы полные въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.
2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
4. Праздники двнадцатые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
5. Обрядники знаменнаго и демественного распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.
6. Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга „Октай“ (средній), цѣна въ обложкѣ 3 руб. 25 к. Книга эта печаталась съ оригинала бѣлгородскаго письма, который положенъ былъ въ даръ въ бібліотеку Рогожскаго кладбища священно-иереемъ Іоанномъ Устремовымъ въ 1834 г., безъ всякаго измѣненія крюковъ и текста. Первая заставка въ ней исполнена въ 5 краскахъ съ золотомъ.

Примѣчаніе. Вышесказанныя шесть книгъ продаются и въ переплетахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дороже; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешкомъ, на 1 руб. 25 коп. дороже. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обрядницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т. е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или железнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранивъ затрудненія гг. покупателей въ опредѣленной стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20%, на 50 р. и болѣе — 25%. На переплеты скидка не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретателя.

Содержаніе книгъ, образцы бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ **бесплатно**.

Торговцамъ высылаемъ особые условия.

Просимъ старообрядцевъ всѣхъ согласій о вышеназванныхъ пѣвческихъ книгахъ рекомендовать могущимъ интересоваться старообрядческимъ крюковымъ книгамъ.

Даваръ Филипповичъ Калашниковъ.

Издатели: Манарій, Давыдовичъ, Озерновъ.

Николай Павловичъ Кучковъ.